

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРБЯКОВЫ

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ — „ 50 „
Допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса.
Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Виржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ отъ 3 до 5 час. дня. и въ среду — отъ 12 до 2 ч. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **безплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

**С Я М Т Ц Ы.
Н О Я Б Р Ъ.**

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 (нед. 26 по Пятидесятницѣ. Гласъ 1): Св. муч. Іакова персянина.—Преп. Романа и Палладія.—Обрѣтенье мощей св. благовѣрнаго великаго князя Всеволода, нареченнаго во св. крещеніи Гавріила, поковского чудотворца.—Иже во святыхъ отца нашего Іакова, епископа, ростовскаго чудотворца.

Воспоминаніе бывшаго знаменія и чудесе отъ иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы въ Великомъ Новгородѣ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 28: Св. препод. муч. Стефана новаго.—Св. муч. Василія, Стефана, двухъ Григоріевъ, Іоанна и Ирнарха.—Иже во св. отца нашего Феодора, архіепископа, ростовскаго чудотворца.

ВТОРНИКЪ, 29: Св. муч. Парамона и Филумена.—Преп. отецъ нашихъ Висаріона и Акакія, иже въ лѣствицѣ свидѣтельствованнаго.

СРЕДА, 30: Св. и всехвальнаго апостола Андрея первозваннаго, брата св. апостола Петра.—Иже во св. отца нашего Фрументія, архіеп. индійскаго

Д Е К А Б Р Ъ.

ЧЕТВЕРГЪ, 1: Св. прор. Наума.—Св. муч. Ананія персянина.—Св. праведнаго Филарета милостиваго

ПЯТНИЦА, 2: Св. прор. Аввакума.—Св. муч-цы Миропіи.—Преп. отецъ нашихъ: Іоанна, Иракламона, Андрея и Теофила.

СУББОТА, 3: Св. прор. Софонія.—Св. свящ. муч. Феодора, архіепископа александрійскаго.—Препод. Феодула и Іоанна молчальника.—Преставленіе преп. отца нашего Саввы, игумена обители, иже на Сторожѣхъ.

Догматическое ученіе о епископствѣ.

Помѣщаемъ ниже ученіе о епископскомъ санѣ извѣстнаго канониста господствующей церкви, смоленскаго епископа Іоанна (Соколова). Прежде всего необходимо сказать нѣсколько словъ объ авторѣ.

Въ 1842 году Іоаннъ окончилъ курсъ московской духовной академіи и здѣсь же былъ оставленъ профессоромъ по нравственному богословію. Черезъ два года его перевели въ петербургскую академію профессоромъ церковнаго законовѣдѣнія. И послѣдующіе годы Іоаннъ всецѣло посвящаетъ на изученіе церковнаго каноническаго права. Въ 1853 г. онъ получилъ степенъ доктора за большое двухъ-томное сочиненіе: «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія». Съ 1857 по 1864 г. онъ состоялъ ректоромъ казанской академіи. Въ 1866 г. онъ былъ назначенъ смоленскимъ епископомъ.

Въ своей жизни и дѣятельности Іоаннъ отличался крайнею суровостью и рѣшительно независимымъ образомъ мыслей. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ постоянно клеймилъ всякіе непорядки какъ въ церковной, такъ и въ общественной жизни,

всякія угнетенія сильными слабыми, безстрашно отмѣчалъ въ самой церкви господствующей отступленіе отъ каноническихъ правилъ, духовенство и даже высшую іерархію уличалъ въ порокахъ и преступленіяхъ, въ пренебреженіяхъ къ народу, въ погранияхъ древней вѣковой народной вѣры. Эти проповѣди привлекали къ Іоанну многочисленныхъ слушателей и созидали ему большую славу. Будучи ректоромъ казанской академіи, Іоаннъ, естественно, сдѣлался главнымъ распорядителемъ академическаго богословскаго изданія «Православный Собесѣдникъ». Въ своемъ журналѣ онъ сталъ проводить для того суроваго времени чрезвычайно смѣлыя, живыя и свѣжія мысли. Онъ заговорилъ о *возрожденіи* Россіи и церкви, о возвращеніи къ древнему каноническому строю, о пересмотрѣ отношеній къ старообрядчеству. Все это синодъ нашель «несоответствующимъ духовному изданію». Іоаннъ получилъ строгій выговоръ и журналъ былъ подчиненъ московскому цензурному комитету, точнѣе—суровому и властному московскому митрополиту Филарету. Іоаннъ опасно захворалъ, у него

появилось кровохарканье и съ того времени онъ пересталъ заниматься духовной наукой.

Продолжительное литературное молчаніе Іоанна было сочтено за раскаяніе. Къ нему стали относиться милостивѣе. Перевели въ ректора петербургской академіи, потомъ возвели въ санъ викарнаго епископа и, наконецъ, назначили на самостоятельную смоленскую епархію. Здѣсь Іоаннъ снова собрался съ силами, занялся проповѣдничествомъ въ излюбленномъ духѣ, реформою епархіальныхъ дѣлъ, снова заговорилъ о каноническомъ переустройствѣ церкви. Чрезъ это онъ навлекъ на себя сильный гнѣвъ со стороны сильныхъ міра и господствующей церкви. Положеніе его обострилось до послѣдней степени и въ первомъ потрясеніи онъ умеръ скоропостижно 17-марта 1869 года.

Свое ученіе о епископскомъ санѣ и епископскомъ служеніи Іоаннъ подробно изложилъ въ сочиненіи: «О монашествѣ епископовъ». Первоначально оно было напечатано въ журналѣ «Православный Собесѣдникъ» въ 1863 г. и только въ 1905 году вышло отдѣльнымъ изданіемъ. Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія среди различныхъ представителей господствующей церкви велись серьезные разговоры о коренной церковной реформѣ и, между прочимъ, о томъ, чтобы епископы были женатые, даже не только изъ блага вдоваго духовенства, безъ принятія иноческаго чина, а именно женатые, т.-е., чтобы у архіереевъ были архіерейши, какъ у поповъ попадьи. Іоаннъ всталъ въ защиту монашества епископовъ. Онъ не отрицаетъ, что въ самыя древнѣйшія времена епископы были и женатыми, по историческими данными доказываетъ тотъ фактъ, что это явленіе не было всеобщимъ, а только случайнымъ и временнымъ, что женатый епископъ, т.-е. живущій съ женой, не соответствуетъ основной догматической мысли о санѣ, служеніи епископа и его положеніи въ церкви.

Излагая догматическое ученіе о епископствѣ, Іоаннъ прежде всего останавливается на той мысли, что, по смыслу древнѣйшаго преданія и каноническихъ правилъ, епископъ есть *обрученный* съ церковью, т.-е. съ своею паствою, точно такъ же, какъ мужъ обрученъ своей женой. Какъ мужъ не можетъ быть безъ жены, иначе онъ не мужъ, такъ равно и епископъ не можетъ быть безъ церкви, безъ паствы. Мужъ, оставяющій свою жену и берущій другую, называется прелюбодѣемъ. Древнія правила это общечеловѣческое положеніе примѣняютъ и къ епископу. Епископъ, безъ важной нужды переходящій съ одной епархіи на другую, по древнимъ правиламъ называется *прелюбодѣемъ*. Онъ всецѣло, всѣмъ своимъ существомъ—и тѣломъ и душою—долженъ быть въ церкви и служить только ей одной. Исходя изъ этой мысли, основываясь на этомъ единствѣ епископа съ церковью, Іоаннъ устанавливаетъ, что по основной идеѣ своего служенія епископъ долженъ быть монахомъ.

Епископъ является высшимъ учителемъ Церкви. Но это означаетъ не то, какъ обыкновенно представляютъ, что епископъ можетъ имѣть свое собственное мнѣніе и обнаруживать свою личную волю и что этой волѣ и этому мнѣнію пасомые должны подчиняться безпрекословно. Нѣтъ, принимая на себя вмѣстѣ съ саномъ должностъ верховнаго учителя Церкви, епископъ долженъ отказаться и отъ личнаго мнѣнія и отъ личной воли. Во всемъ, какъ въ ученіи, такъ и въ дѣйствіяхъ, онъ обязанъ неуклонно слѣдовать святымъ отцамъ и согласоваться съ древнимъ вселенскимъ преданіемъ. Въ лицѣ епископа Церковь имѣетъ не реформатора церковныхъ уставовъ, каковымъ былъ, на примѣръ, Никонъ, а именно верховнаго хранителя церковнаго преданія. Практически это приводитъ вотъ къ чему. Духъ Церкви есть духъ народа; церковное преданіе живетъ и постоянно дѣйствуетъ въ народѣ. Поэтому свое уче-

ніе и свои дѣйствія епископъ долженъ подчинять церковно-народному духу, искони живущему въ Церкви. Это—отрѣшеніе отъ личной мысли и личной воли, это—подчиненіе себя церковному духу, по мысли Іоанна, указываетъ тоже на то, чтобы епископы были иноками.

Указанное воззрѣніе на учительство епископа дышетъ древнимъ вселенскимъ преданіемъ. Но какъ оно не согласно, даже прямо противно современному быту господствующей церкви! Вотъ примѣръ. Не такъ давно одному изъ московскихъ митрополитовъ по какому-то случаю было сказано:

— Владыка, а въдъ святитель Алексій, котораго вы являетесь преемникомъ, такъ бы не поступилъ. Можете ли вы быть его ослушникомъ?

Вотъ что на это отвѣтили митрополитъ:

— Развѣ я обязанъ повиноваться распоряженіямъ прежнихъ митрополитовъ? Святитель Алексій не имѣлъ большей власти, чѣмъ и я. Онъ такой же митрополитъ, какъ и я. Что вы мнѣ тычете въ глаза: святитель Алексій, святитель Алексій?!

Это—полное отрицаніе всякаго значенія за церковнымъ преданіемъ, отрицаніе самого преданія. Это—утвержденіе личнаго епископскаго самовластия. И присматриваясь къ бытовой жизни господствующей церкви, мы наблюдаемъ всегда и повсемѣстно слѣдующее явленіе. Никто изъ епископовъ не обращаетъ никакого вниманія ни на древнихъ русскихъ іерарховъ, прославившихъ и Церковь и землю и прославленныхъ и Богомъ и людьми, ни на своихъ ближайшихъ предшественниковъ. Наоборотъ, каждый архіерей, обыкновенно, дѣйствуетъ вопреки своего непосредственнаго предшественника и старается разрушить то, что создано прежде его. Отсюда во всѣхъ епархіяхъ господствующей церкви идетъ постоянная ломка. Нѣтъ созиданія, а есть только разрушеніе. Ни одинъ епископъ нигдѣ и никогда не справляется ни съ духомъ своей епархіи, ни съ мѣстными обычаями и преданіями, ни съ дѣйствіями своихъ предшественниковъ-архіереевъ. Все это свидѣтельствуетъ объ отсутствіи преданія внутри церкви и о личномъ епископскомъ самовластии. Каждый архіерей чуждъ своей паствѣ—церкви, какъ церковь чужда ему.

Переходимъ къ третьему, указанному Іоанномъ смоленскимъ, основанію иночества епископовъ. Епископъ долженъ быть чуждъ міра, т.-е. выше міра. Его общественная, административная дѣятельность не имѣетъ главнаго значенія. Главнѣйшее значеніе епископа заключается въ его *духовности*. Онъ представитель не гражданскаго общества, а духовнаго, представитель Церкви, т.-е. царства не отъ міра сего. Поэтому и епископъ долженъ быть отрѣшеннымъ отъ міра, иначе—инокомъ.

Воззрѣнія епископа Іоанна, какъ видно, прямо противоположны современному состоянію господствующей церкви. Не они ярки и несомнѣнно являются отголоскомъ древняго преданія. Поэтому они важны и интересны и для насъ старообрядцевъ.

Царство не отъ міра сего.

Статья еп. Іоанна Смоленскаго.

Церковь изображается въ словѣ Божиємъ Невѣстою Христовою, святою и чистою Дѣвою въ таинственномъ союзѣ со Христомъ и союзъ съ Нимъ представляется въ образѣ супружескаго союза (Ефес., гл. 1, 5): епископъ, какъ высшій пастырь церкви и образъ Христа, въ церковномъ ученіи изображается хранителемъ ея духовнаго дѣвства, т.-е. чистоты внутренней, въ вѣрѣ, въ жизни, во всей ея дѣятельности среди міра, и для того *обрученнымъ* съ нею, какъ и апостоль

Павель говорилъ о себѣ въ отношеніи къ коринтской церкви (2 Кор. 11, 2). Епископъ представляется въ сего не во внѣшнихъ только отношеніяхъ къ Церкви, какъ правитель дѣлъ (администраторъ), а во внутреннѣйшемъ союзѣ съ нею, въ союзѣ духа, сердца и совѣсти, въ единствѣ своей духовной жизни съ ея духовною жизнью, въ благодатномъ общеніи даровъ Св. Духа, которыхъ его санъ служитъ для нея непрерывнымъ проводникомъ, какъ заступающій видимое мѣсто Христа въ брачномъ союзѣ Его съ Церковью. Этотъ союзъ долженъ быть для епископа единственнымъ, исключительнымъ: ни епископъ, ни Церковь не могутъ быть въ другомъ союзѣ, какъ обрученные между собою. Потому-то Церковь, остающаяся безъ епископа, называется обыкновенно въ церковныхъ книгахъ *вдовствующею!* и это такъ строго понималось въ древней Церкви, что занятіе двухъ кафедръ, хотя бы одной послѣ другой, называлось уже *двоебрачіемъ*, а самовольное и безъ особенной нужды перемѣненіе епископа съ одной кафедры на другую почиталось даже *прелюбодѣліемъ* *). Вотъ по какой идеѣ требуется отъ епископа безбрачіе, и безбрачіе не по внѣшней только жизни, но, главнымъ образомъ, по внутренней, не въ смыслѣ только одиночества, а въ смыслѣ совершеннаго нравственнаго отрѣшенія отъ узъ плотскихъ и мірскихъ, чтобы союзъ его съ Церковью былъ совершенно чистъ, духовенъ, свободенъ и независимъ отъ міра и плоти, какъ прилично обрученнику Церкви—Дѣвы Христовой. А отсюда далека ли, даже не естественъ ли переходъ къ монашеству? Такое понятіе о безбрачій епископа уже само собою не предполагаетъ ли, не требуетъ ли иночества? Одно безбрачіе само по себѣ не есть еще совершенство жизни; оно даже не есть подвигъ, если не соединяется съ рѣшительнымъ обѣтомъ дѣвства и цѣломудрія; оно есть состояніе только отрицательное. Что же особеннаго, важнаго было бы въ безбрачій и для епископскаго сана, если бы оно оставалось при немъ въ этомъ отрицательномъ видѣ? Оно еще само требуетъ огражденія и утвержденія на основаніяхъ неизмѣнныхъ, чтобы имѣть все достоинство подвига и добродѣтели; оно само имѣетъ нужду во внутренней — въ душѣ и совѣсти человѣка — силѣ духовной, чтобы получить всю нравственную чистоту и высшее совершенство. Поэтому можно сказать, только въ монашествѣ безбрачіе находитъ свое истинное достоинство, свое оправданіе и свою духовную плодотворность. А кромѣ совершенной чистоты, душевной и тѣлесной, потребной для епископскаго сана, по той же идеѣ Церкви нужно ему все совершенное, безусловное, безграничное посвященіе себя Церкви; *всѣ силы души, всѣ мысли и чувства, всѣ намеренія и стремленія, вся жизнь его и внутренняя, духовная, и внѣшняя, тѣлесная, должны безраздѣльно принадлежать Церкви* **). Но безбрачіе этой обязанности само по себѣ еще не удовлетворяетъ: оно само по себѣ, своими помыслами и стремленіями, можетъ еще оставаться въ мірѣ; нельзя сказать, что безбрачній уже не принадлежитъ міру: онъ только на половину, такъ сказать, только одною ногою отдѣляется отъ міра. Но такому отношенію епископа къ Церкви вполне удовлетворяетъ монашество: по той причинѣ, что оно въ самой сущности своей и въ самомъ назначеніи своемъ есть исключительное, безусловное, вседушевное посвященіе человѣка и всей жизни его Богу. Такимъ образомъ, монашество само собою сходится съ епископствомъ, — и безбрачіе только тогда выполняется въ послѣднемъ идею Церкви, когда переходитъ въ первое. Свв. отцы доказывали, что епископамъ даже большая потребна чистота цѣломудрія, нежели самымъ инокамъ ***).

*). Симеонъ Солунскій, „О тайнствахъ“, гл. 201; 203. Сн. Пудалионъ прос. кан. Апостол. 14.

**.) Курсивъ нашъ.

***.) Златоустъ, О священствѣ, кн. 6, гл. 2. Исидоръ Пелусіотъ, посл. 2. 284.

Конечно, наши современные люди скажутъ, что понятіе о епископѣ, какъ обрученномъ съ Церковью, слишкомъ утонченно и отвлеченно, и потому само по себѣ не можетъ служить практическимъ основаніемъ для того, чтобы требовать для него монашества.

Но можно ли на такую духовную высоту смотрѣть не отвлеченно, не отвлекая мыслей отъ міра и суеты житейскихъ? Справедливо ли на такой священный санъ смотрѣть только *практически*, житейскимъ образомъ, т.-е. смотрѣть на архіерея только какъ на правителя текущихъ церковныхъ дѣлъ, начальника духовнаго сословія, или, пожалуй, главнаго проповѣдника вѣры и учителя общехристіанской нравственности? Это взглядъ не совсѣмъ церковный, не глубокой, односторонній. А когда такой взглядъ дѣлается исключительнымъ, въ немъ скрывается важное заблужденіе и отступленіе отъ духа Церкви. Нѣтъ! Епископъ, какъ представитель Церкви, какъ ея обрученникъ, долженъ не внѣшнею только дѣятельностью и жизнью соединяться съ Церковью, а всѣмъ своимъ существомъ и внутренней жизнью быть въ союзѣ съ ея существомъ и духомъ. А что составляетъ существо и духъ Церкви? Жизнь *не отъ міра*, отрѣшеніе отъ міра и земли и всецѣлое направленіе къ Богу. Вотъ какимъ путемъ, путемъ глубочайшаго самосознанія и высшаго развитія своихъ коренныхъ идей и стремленій, Церковь дошла до соединенія епископства съ монашествомъ.

Особыя качества опредѣляются для епископа тѣми самыми преимуществами, какія приписываются ему Церковью въ управленіи духовныхъ дѣлъ. Онъ, по ученію и правиламъ Церкви, есть высшій и единственный учитель Церкви (VI вселенскій 19); прочимъ степенямъ священства право ученія предоставляется только по уполномочію отъ епископа и подъ его непосредственнымъ надзоромъ и направленіемъ. На него возлагается главная отвѣтственность за цѣлость и чистоту евангельскаго ученія въ Церкви; онъ только имѣетъ право рѣшать вопросы вѣры, и его первѣйшая обязанность—направлять своимъ ученіемъ и управленіемъ Церковь къ осуществленію на землѣ чистѣйшихъ и высочайшихъ идей христіанства. А для этого что нужно? Нужно всецѣлое отрѣшеніе епископа отъ ученій міра; нужна совершенная независимость отъ образа мыслей человѣческихъ, обыкновенно непостоянныхъ, шаткихъ, земляныхъ; нужно, чтобы не только въ сфидіальномъ, такъ сказать, ученіи, но и въ личномъ мысленнѣй епископъ былъ *выше міра*. Мало этого: по правиламъ Церкви епископъ не долженъ имѣть даже своего личнаго, частнаго образа мыслей въ вѣроученіи: онъ долженъ быть *въ предѣлахъ отцевъ* (VI всел. 19), т.-е. вселенскаго преданія Церкви...

Христіанство не есть только система извѣстныхъ догматовъ; вѣра не есть отвлеченное ученіе о предметахъ не отъ міра сего. Христіанство есть наука *жизни*—по преимуществу; вѣра въ существѣ своемъ есть ученіе дѣятельное, проникающее до глубины существа человѣческаго и до самыхъ коренныхъ основаній жизни человѣчества. Поэтому, чтобы понять всю силу христіанства, чтобы постигнуть сущность Евангелія, и такимъ образомъ вполне и безусловно, безгранично убѣдиться въ истинности его и съ такимъ убѣжденіемъ стать выше всѣхъ ученій міра и научныхъ знаній, надобно дознавать ученіе вѣры *дѣятельно*, жизнью, надобно путемъ нравственнаго очищенія и самоусовершенствованія восходить до ссертанія предметовъ боготворенныхъ. Въ этомъ-то смыслѣ Спаситель говорить, что кто не возьметъ креста своего и не послѣдуетъ за Нимъ, тотъ не можетъ быть Его *ученикомъ* (Лук. 14, 27), ученикомъ не только въ нравственномъ значеніи сего слова, но и въ смыслѣ умозрительнаго изученія и постиженія Евангелія. Тотъ не пойметъ его, кто не рѣшится приложить его къ жизни. Также Спаситель говорить: *Аще кто*

хочетъ волю Божию творити, разуметь о учени, кое отъ Бога есть, или Азъ отъ Себе глаголю (Іоан. 7, 17). Это значитъ, что только тотъ можетъ получить твердое и несокрушимое убѣжденіе въ истинѣ Евангелія Христова, кто хочетъ исполнить на дѣлѣ, а не умомъ только постигнуть волю Божию.

Для епископскаго служенія требуется не совсѣмъ обыкновенная строгость духа въ вѣрѣ и твердость въ ученіи Евангелія, а особенная высшая, которую не легко стяжать людямъ, живущимъ въ мірѣ, они могутъ правильно, т.-е. согласно съ Церковью, мыслить, православно вѣровать; но они, даже лица духовныя, не говоря уже о мірскихъ, легко ли могутъ восходить до высшихъ степеней созерцанія предметовъ Богооткровенныхъ, до глубочайшихъ тайнъ Евангелія? А это восхождение необходимо епископамъ, чтобы быть не школьными только или катехизическими или просто нравственными учителями вѣры, что составляетъ призваніе и cadaго священнослужителя, а быть высшими и по преимуществу *догматическими* учителями; не пресвитеры, а епископы въ собственномъ смыслѣ *учители Церкви*, потому что они только имѣютъ прямую обязанность и особенное право рѣшать вселенскіе *вопросы* вѣры и вопросы жизни Церкви, на что не дано полномочія пресвитерамъ (Апост. 37, VII всел. 2, 6). Но тотъ ошибся бы, кто для рѣшенія такихъ вопросовъ, когда они касаются глубины Евангелія, для такого выпрежняго созерцанія вѣры призналъ бы достаточнымъ только хорошее знаніе Евангелія или церковнаго ученія, хотя бы знаніе самое многостороннее, научное. Для этого нужна особенная, нравственная сила очищеннаго духа, возвышеннаго дѣятельною жизнью, котораго взоръ умственный, просвѣтляемый самоуглубленіемъ и постояннымъ напряженіемъ горѣ, въ состояніи былъ бы проникать въ дальнѣйшія области Божественнаго откровенія, заключающагося въ Евангеліи. Какой умъ естественный, какая наука богословская могли бы объять и изяснить эти необъятныя откровенія существа Божескаго въ евангельскомъ ученіи о троичности Лицъ, о воплощеніи Сына Божія, о соединеніи Божескаго и человѣческаго естества во Христѣ? Только высшее развитіе внутренней, духовной жизни человѣка могло вознести его въ эту премірную область и сдѣлать способнымъ къ созерцанію тамъ свѣта Божественнаго, къ усвоенію его себѣ и потомъ—сообщенію другимъ. Вотъ почему только величайшіе подвижники христіанства являлись столь же великими учителями его; отрѣшеніе отъ міра, пустынножительство, нравственное умерщвленіе плоти, погруженіе всего существа своего въ глубину жизни евангельской, вотъ степени, которымъ Аванасій, Василій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, дошли до этой недостигаемой для другихъ высоты богословія, и, рѣшивъ величайшіе вопросы христіанства, съ изумительной ясностію и точностію низпровергли всѣ ученія противъ него, человѣческаго, мірскаго разума.

Святъ міру, соль земли: вотъ чѣмъ должны быть епископы по заповѣди Христовой! А чтобы быть такими, чего требовалъ Христосъ отъ учителей народа? *Иже аще разоритъ едину отъ заповѣдей малыхъ, и научитъ тако человекъ, мній наречется въ Царствіи небесныхъ; а иже сотворитъ и научитъ, сей велии наречется въ Царствіи небесныхъ* (Матѣ. 5, 14—19). *Будите мудри, яко змя и цыли, яко голубіе; не мните, яко придохъ во вреци миръ на землю; не придохъ во вреци миръ, но мечъ; придохъ бо разлучити человека на отца своего и дщерь на мать свою, и враги человеку домашніе его. Иже любитъ отца или мать паче Мене, нсть Мене достоинъ, и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нсть Мене достоинъ; и иже не приметъ креста своего и вслѣдъ Мене грядетъ, нсть Мене достоинъ. Обрътъи душу свою, погубитъ ю; а иже погубитъ*

душу свою Мене ради и Евангелія, обръщеть ю (10, 17—39). Такія слова говорилъ ученикамъ своимъ Спаситель, именно тогда, когда посылалъ ихъ на проповѣдь Евангелія, и такое ученіе Онъ полагалъ въ основаніе именно непогрѣшимости и спасительности для міра ихъ проповѣди. *Не вы будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ* (20). Вотъ законъ непогрѣшимости въ ученіи пастырей Церкви: жизнь чистая, дѣломудренная, полная и самоотреченія и отрѣшенія отъ всего міра, даже естественныхъ узъ, его—жизнь, искушенная въ тяжкихъ подвигахъ и внутренней, душевной борьбы естественныхъ помысловъ и чувствъ, и внѣшней—съ міромъ, даже до креста. Самъ Христосъ, а никто другой—образецъ духа и жизни христіанскаго учителя.

Такимъ образомъ, по мысли и по духу Церкви, самая догматическая сторона епископства, не менѣе другихъ сторонъ его, требуетъ, по крайней мѣрѣ, указываетъ, преимущество монашества въ этомъ санѣ. И въ этомъ, теперь указанномъ, отношеніи иночество епископа получаетъ особенный, высшій и знаменательнѣйшій смыслъ; потому что архіерейское иночество выражаетъ здѣсь не одно плотское и душевное отреченіе отъ міра, а и *духовное*, т.-е. умственное,—самое важное. Дѣло не въ плотскихъ только узлахъ, связывающихъ душу въ лучшихъ стремленіяхъ, а главное—въ тѣхъ тончайшихъ узлахъ, какими міръ связываетъ и безрѣчныхъ столько же, сколько и брачныхъ, именно въ узлахъ естественныхъ, узлахъ мыслей. Довольно взглянуть только на нынѣшнее время, чтобы понять значеніе и силу этихъ узъ,—и вмѣстѣ понять всю важность удаленія отъ нихъ епископа, важность его, такъ сказать, *духовнаго дѣства*. Кстати замѣтитъ здѣсь, что вольномысліе и вообще всякое уклоненіе отъ вѣры свв. отцы и само св. Писаніе обыкновенно представляютъ *духовнымъ блужденіемъ*.

Да, по разуму Церкви, епископъ, какъ образъ Христа въ Церкви, какъ высшій ея пастырь, какъ первый и главный руководитель душъ ко спасенію, долженъ всецѣло отразить въ самомъ себѣ, въ своемъ духѣ, въ своей собственной жизни чистѣйшій духъ Евангелія Христова. Онъ на самомъ себѣ долженъ представить Церкви всю высоту духовную, все совершенство нравственное, заключающееся въ христіанствѣ. Только въ такомъ случаѣ онъ достойно можетъ быть и называться образомъ Христа и преемникомъ апостоловъ, въ которыхъ первыхъ проявился всецѣло духъ Христовъ и отъ которыхъ этотъ духъ долженствуетъ перейти въ другихъ пастырей Церкви, чтобы никогда не изсякать въ Церкви... Епископъ, какъ высшій и полнѣйшій представитель христіанства между людьми, долженъ быть и по духу и по жизни своей—чуждъ міру; *чуждъ* въ томъ смыслѣ, что долженъ быть *выше* міра. Это не значитъ, что епископство должно заключать и выражать въ себѣ вражду противъ міра, направленную ко вреду дѣлъ земныхъ, общественныхъ или частныхъ. Нѣтъ; міръ не палъ и никогда не падетъ отъ соединенія архіерейства съ монашествомъ: потому что не на зло міру основано и монашество и епископство, а на добро и спасеніе. Но что бы ни говорили намъ современные умы о прогрессѣ, о нравственномъ преуспѣяніи міра, единая, истинная нравственность, евангельская, явилась не изъ міра, а съ неба и явилась не для содружества, а для борьбы съ міромъ. Это такъ вѣрно, что Самъ Божественный Учитель Евангелія высказалъ своимъ ученикамъ даже такое слово: *Горе, егда добръ рекуть вамъ вси человекъ* (Лук. 6, 26). Для чего бы существовала и Церковь Христова, какъ нѣчто отличное отъ міра, какъ Царство не отъ міра, если бы нравственность ея въ ученіи и жизни не отличалась, не возвышалась надъ мірскою, если бы и міръ могъ и хотѣлъ учить тому же, что и Церковь. А его духъ, идеи и стремленія совсѣмъ не тѣ; и онъ противъ Церкви враждуетъ, потому что она борется съ нимъ

за цѣли челоѣчества, иначе ею понимаемая; она же борется съ нимъ, но не враждуетъ, потому что спасаетъ его. Такимъ образомъ, и епископъ, какъ сама Церковь, какъ само Евангеліе, долженъ быть дальше отъ міра, не какъ врагъ и ненавистникъ его, а какъ высшій дѣятель, совершенно преданный одиѣмъ высшимъ цѣлямъ жизни челоѣческой.

Не только личность епископа, но и все внутреннее управление Церкви, по духу Евангелія и по разуму Церкви и по положительнымъ ея правиламъ, должно быть совершенно чуждо духа мірскаго. Епископу рѣшительно воспрещается не только входить въ дѣла свѣтскія, народныя или государственныйя, но и въ свои духовныя дѣла вносить духъ и принадлежность мірскаго управления, мірскаго цѣли, почести, преобладаніе власти, дѣйствованія силою и т. д. (апост. 81, III всел. 8). Еще въ III вѣкѣ епископъ антиохійскій Павелъ самосатскій былъ осужденъ соборомъ за то, что, вмѣшиваясь въ дѣла мірскаго, далъ и сану своему мірскую обстановку и представлялъ въ себѣ столько же свѣтскаго сановника, сколько и церковнаго пастыря. И это устраненіе церковной власти и управленія отъ мірскаго духа имѣла, между прочимъ, въ виду Церковь, когда при избраніи епископовъ отдавала предпочтеніе иночеству. При томъ величіи и блескѣ, какими отличается санъ архіерейскій, при широтѣ власти, ему усвоенной, при той силѣ нравственнаго вліянія на народъ, какая свойственна этому сану, очень нетрудно бы мірскому духу властолюбія, честолюбія, преобладанія, и всей свѣтской обстановкѣ войти въ Церковь, и насоротъ, очень легко бы церковной власти вмѣшиваться въ дѣла міра. Но епископы-иноки уже по самому иночеству своему должны быть чужды такому смѣшенію властей и характеровъ. Иночество въ архіерейскомъ санѣ, это, по намѣренію Церкви, узда самолюбію и честолюбію; это грань между Церковью и міромъ, между духовнымъ пастырствомъ и мірскимъ владычествомъ. Это дверь, за которою духъ міра долженъ оставаться, чтобы не проникать въ Церковь. «Да не вкрадывается, говоритъ III вселенскій соборъ, подъ видомъ священнодѣйствія, надменность власти мірскаго» (III всел. 8). И въ этомъ отношеніи еще болѣе, чѣмъ въ другихъ, епископъ на самомъ себѣ долженъ показать, что Церковь—Царство не отъ міра сего.

Обыкновенно разумѣютъ Церковь только какъ общество христіанское: понятіе слишкомъ ограниченное, совсѣмъ не выражающее сущности и предмета. Церковь—не просто и вообще христіанское общество: то-есть общество людей, соединенныхъ между собою *духовно*, т.-е. вѣрою, таинствами, совѣстью и внутреннею, духовною жизнью. Общественная, такъ, сказать, мірская, обстановка Церкви составляетъ только ея внѣшность, т.-е. формальную сторону ея жизни, но никакъ не сущность ея и жизнь внутреннюю. А внутренняя, духовная жизнь Церкви именно характеризуется и держится отрѣшеніемъ отъ міра, его духа и всѣхъ его видовъ земныхъ. Церковь никогда не была и не есть и не будетъ *едино* съ гражданскимъ обществомъ! Она живетъ въ немъ, состаряетъ его душу, но никакъ не одно и то же съ нимъ. А такой характеръ Церкви не самъ ли собою вызываетъ и управление ея—въ духѣ отрѣшенія отъ міра, т.-е. монашескаго? Это не значитъ, что вся Церковь должна быть монашескою общиною, что всѣ христіане непремѣнно должны быть монахами, мы говоримъ о высшихъ инстанціяхъ Церкви, о ея главномъ управленіи, гдѣ по преимуществу долженъ выразиться духъ Церкви и духъ Евангелія, управляющій ею. Епископъ долженъ почитаться и быть представителемъ Церкви; но представителемъ собственно не общества вѣрующаго (это взглядъ протестантскій), а внутренней, духовной стороны Церкви, тѣхъ основныхъ началъ и высшихъ духовныхъ силъ, которыя дѣйствуютъ внутри въ самомъ существѣ

Церкви. Слѣдовательно, и въ личности архіерея главное значеніе имѣетъ не внѣшняя сторона его архіерейства, общественная, а по преимуществу внутренняя, духовная, та, которую онъ соединяется, такъ сказать, съ существомъ Церкви и которую воспринимаетъ и воспроизводитъ въ своемъ санѣ и въ своей пастырской дѣятельности духъ, высшія силы и цѣли Церкви.

Пункты объединенія старообрядчества.

(См. № 47 журнала «Церковь»).

II.

Вопросъ о священствѣ.

Что соборъ поморцевъ во многомъ приравнялъ своихъ наставниковъ къ действительнымъ іерархическимъ лицамъ, это прекрасно поняли и безполовцы. Въ неавно вышедшей книгѣ безполовскаго начетчика (спасовца) А. М. Запьянцева: «О сотвореніи челоѣка» и о проч. говорится: «Поморцы простецовъ, своихъ настоятелей, признали и поставили не называть ихъ простецами, но духовными отцами, и приписали имъ епископскія и священническія права, на основаніи святыхъ апостоль 17 правила, Василия Великаго 12-го, четвертаго вселенскаго собора 14 правила, третьяго вселенскаго собора 9 прав., Матеея Правильнига, составъ 5, гл. 28» (книга Запьянцева, лис. 84 и об.). Да въ тѣхъ же «Трудахъ съѣзда», въ которыхъ сдѣланы исправленія нѣкоторыхъ соборныхъ постановленій, самъ предѣдатель собора г. Пичугинъ, возражая безполовцу г. Басову, заявляетъ ему: «Исчадіе ехидново, кто тебѣ сказалъ, что Левъ Пичугинъ облекъ своихъ настоятелей священною властію? Не сатана ли тебя научилъ, которому ты поработился, лгать такъ постыдно? *Настоятели у поморцевъ не сейчасъ только появились, но они существовали и во дни великой борьбы за вѣру*. Не признавая настоятелей, Басовъ, ты явно проповѣдуешь вѣру Козьмы неграмотнаго» («Труды съѣзда поморцевъ», стр. 46). Пичугинъ говоритъ правду, что не онъ первый «облекъ настоятелей священной властью», они пользуются ею съ давнихъ поръ. Соборы безполовскіе не разъ подтверждали эту власть. Извѣстный такъ называемый «польскій» безполовскій соборъ, состоявшійся въ 1752 г., изложилъ цѣлый рядъ пунктовъ, въ которыхъ съ меньшей ясностью, чѣмъ поморскій соборъ 1909 г., опредѣлили духовную власть своихъ наставниковъ. Безполовскій соборъ 1810 г. также выяснилъ въ своихъ статьяхъ духовную сущность своихъ наставниковъ. Вотъ что говорится въ этихъ статьяхъ: «По Никонѣ бывшихъ страдалцевъ и стоящихъ за древлецерковное преданіе Павла, епископа коломенскаго, и соловецкихъ и поморскихъ отецъ до пріятія тропаря бывшихъ, тако же новгородскихъ, польскихъ, нижегородскихъ, московскихъ, вологодскихъ, архангелогородскихъ и прочихъ же російскаго государства прежде бывшихъ блаженныхъ отецъ и страдалецъ завѣщаніямъ и обычаямъ повиноватися и покорятися» (ст. 2). «По благословенію и преемству оныхъ и нынѣ издревлесодержащимся царствующаго сего града Москвы упомянутаго преображенскаго успенія Божія Матери въ храмѣ неизмѣннымъ преданіямъ, завѣщаніямъ и обычаямъ повиноватися и покорятися» (ст. 3). «Отъ того храма съ свѣдѣтельствомъ посылаемымъ и опредѣляемымъ и *благословленнымъ настоятелемъ* повиноватися и покорятися» (ст. 4). «Старѣйшинамъ христіанскимъ избираемымъ быть братствомъ

и свидѣтельствующимъ отъ отцовъ духовныхъ въ непорочномъ и беззачинномъ житіи ихъ, и *благословеннымъ отъ московскихъ*, или отъ иныхъ имъ во всемъ единомудренномъ *настоятелей и ежегодно исповьдующихся* (ст. 6)». (Въ журналъ «Другъ Истины», 1889 годъ, № 18, стр. 392—3). Здѣсь устанавливается и духовная преемственность наставниковъ и ихъ власть на управленіе пасвою. Собранный въ 1812 г. на Преображенскомъ кладбищѣ, духовные отцы безпоповцевъ постановили о наставникахъ: «Изъ духовныхъ дѣлъ правителемъ одному быть старшему (свв. апост. прав. 34-ое), которому прочіи все, правящіе въ Москвѣ духовность, должны подчиняться и въ случайныхъ нуждахъ къ нему относиться; а и старѣйшій онъ правитель во всехъ недоумительныхъ случаяхъ безъ церковнаго совѣта одинъ собою тоже судить и рѣшить дѣлъ не можетъ, какъ священныя законы повелѣваютъ. На духовную должность служителей избирать по церковному совѣту, купно съ духовными отцами, по законамъ церковнымъ (свв. апост. пр. 34-ое, 1-го соб. пр. 4, Кипр. послан. 2-ое), и утверждать ихъ общественымъ приговоромъ. Духовныхъ дѣлъ служителямъ *безъ воли своего старшаго* и церковнаго совѣта, по своевольству, для каковыхъ-либо выгодъ своихъ, въ другія мѣста не приходитъ и во иные города не отъѣзжать (Дѣян. ап. зач. 39, 1-го соб. прав. 5—6), за преслушаніе же законно будутъ наказаны, а противящіеся и вопреки глаголющія *лишени будутъ своего званія, чести же и достоинства*, и возвѣстится о семъ повсюду». Эти постановленія отцы безпоповскіе узаконяютъ на вѣчныя времена къ неуклонному исполненію безпоповцевъ. «Къ вѣрному и непреложному здѣ написаннаго исполненію, мы нынѣ,—говорится въ концѣ этихъ постановленій,—волею Божіею и общимъ согласіемъ, въ Пресраженскомъ богадѣленномъ домѣ и въ храмѣ Успенія Пречистыя Божія Матере, на вся грядущія времена и роды, рукописаніемъ нашимъ утверждаемъ, лѣта отъ мірозданія 7320 или 1812 года, мѣсяца мая 22-го дня» («Матеріалы для исторіи безпоповщинскихъ согласій», собр. Н. Поповымъ, стр. 168—169). Эти постановленія имѣютъ большое сходство съ опредѣленіями поморскаго собора 1909 г. Какъ тамъ, такъ и здѣсь наставники безпоповскіе награждаются іерархическими полномочіями, ихъ дѣйствія и власть опредѣляютъ такими апостольскими и соборными канонами, которые говорятъ исключительно о святительской власти. Старшій изъ наставниковъ уподобляется, согласно сдѣланной ссылкѣ на 34 правило свв. апостоль, даже митрополиту и этому старшему усваивается именно митрополичья власть, которой подчиняются «все прочіи, правящіе духовность». На собраніи духовныхъ отцовъ 1812 г. установлено и наказаніе наставникамъ за ихъ проступки изверженіемъ ихъ изъ духовнаго званія и достоинства. Установлена собственно духовная іерархія со всеми ея правами и обязанностями. У безпоповцевъ ведется строгая преемственность въ ихъ духовной іерархіи. Въ прошломъ году ими напечатана книжечка «О степени отеческой», въ которой преемственность лицъ, «правлящихъ духовными дѣлами», доведена до самыхъ послѣднихъ лѣтъ. О каждомъ наставникѣ здѣсь говорится, что онъ «*возведенъ на главную степень—настоятельства*» отъ такого-то духовнаго отца; или: «по немъ *поставленъ бысть* въ главное духовное настоятельство» такой-то. Точно рѣчь идетъ о рукоположеніи священниковъ и епископовъ. Ясно, что признаніе наставниковъ духовными лицами, провозглашенное на московскомъ поморскомъ соборѣ 1909 г., было совершенно послѣдовательнымъ преждебывшимъ безпоповскимъ установленіямъ и лишь подтвердило то, что было и есть въ дѣйствительности. Доказывая, что поморскій московскій соборъ не ввелъ ничего новаго въ безпоповскомъ обществѣ и что его постановленія относительно наставниковъ не противорѣчатъ прежнимъ вѣрованіямъ по-

морцевъ, Л. Θ. Пичугинъ говоритъ: «Должно знать за кого у поморцевъ признавали настоятелей Данила Видуловича, Данила Матвѣевича, Андрея и Семена Діонисовичей съ прочими, которые и крестили и принимали формально на духъ. Выгорѣцкая киновія объ этомъ ясно говоритъ въ исторіи. Не признавать же старшихъ за старшихъ—дѣло глухой итѣовщины и итѣоторыхъ сумасбродныхъ самокрестовъ. Но истинные сыны Христовой Церкви, христіане-поморцы, которые мнѣ дороги по душѣ и вѣрѣ, руководствовались на соборѣ святымъ Писаніемъ и *бытомъ великаго прошлаго*» («Труды 1-го всероссійскаго съѣзда поморцевъ», стр. 45). Послѣднее заявленіе г. Пичугина заслуживаетъ особаго вниманія. Дѣльный рядъ взятыхъ нами выдержекъ изъ соборныхъ постановленій и многочисленныя указанія собора на св. Писаніе, церковныя каноны и святоотеческія творенія свидѣлствуютъ лишь о томъ, что поморскій соборъ все дѣйствія своихъ наставниковъ и ихъ духовное положеніе у безпоповцевъ неизмѣнно приравниваетъ къ іерархическому служенію въ Церкви Христовой дѣйствительныхъ ея святителей, законо-хиротонисанныхъ въ священныя степени. Оправдываетъ ли безпоповскихъ наставниковъ и ихъ духовное служеніе то писаніе, на которое дѣлалъ указаніе поморскій соборъ,—объ этомъ мы скажемъ ниже въ особой главѣ. Теперь же мы только выясняемъ, что соборъ закрѣпилъ своими постановленіями наличность въ безпоповствѣ духовной іерархіи. Л. Θ. Пичугинъ подтверждаетъ, что въ этомъ вопросѣ соборъ «руководствовался бытомъ великаго прошлаго» старообрядцевъ-поморцевъ, т.-е. что у безпоповцевъ всегда духовныя требы отправляли не міряне, а духовныя лица, облеченныя властью священнодѣйствія, и что безпоповцы неизмѣнно носили въ своей душѣ сознаніе необходимости быть подъ духовнымъ водительствомъ не престоновъ, а избранныхъ духовныхъ пастырей, сохраняющихся въ ихъ церкви по благодатно-отеческому преемству.

Не только своихъ наставниковъ безпоповцы приравнивали къ іерархическимъ лицамъ, но и соборы свои они ставятъ на одну степень съ епископскими соборами. Предсоборное совѣщаніе поморцевъ вынесло такое рѣшеніе относительно созыва поморскихъ соборовъ: «Созывать соборы необходимо ежегодно согласно правила 37 свв. апостоль, 8 правила 6 вселенскаго собора и 87 правила карагенскаго собора. Мѣсто для созыва собора опредѣляетъ соборъ» («Дѣянія перваго собора поморцевъ», час. 1, стр. 2). Во всехъ указанныхъ правилахъ говорится о созывѣ на соборъ епископовъ. «Дважды въ году да бываетъ соборъ *епископовъ*»,—опредѣляетъ 37 апостольское правило. «Возобновляемъ,—законополагаетъ шестой вселенскій соборъ,—правило, повелѣвающее быти ежегодно соборамъ *епископовъ*» (8 правило). Объ епископахъ опредѣляетъ и 87 прав. карагенскаго собора: «Постановлено, чтобы каждый разъ, когда надлежитъ собраться собору, благовременно приходили на оный *епископы*». На этихъ соборахъ участвовали, разумѣется, и міряне, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленныя соборныя и историческія памятники. Но странно, что не на эти памятники ссылаются поморцы, говоря о своихъ соборахъ, а на такія правила, въ которыхъ ни слова не говорится о мірянахъ. Ихъ охватила какая-то необычайная страсть во всемъ уподоблять себя іерархамъ древней Церкви, сравнивать свои дѣйствія съ ихъ святительскими дѣянiami. Они точно страдаютъ маніей іерархическаго величія и духовнаго званія. Въ самомъ дѣлѣ, провѣрьте все ссылки поморскаго собора на каноны Церкви и другіе источники относительно духовнаго состоянія своихъ наставниковъ,—ни въ одной изъ нихъ не говорится о мірянахъ. Все они опредѣляютъ либо объ епископахъ, либо о презвитерахъ. Выпишите все правила, указанныя поморскимъ соборомъ, вставьте ихъ полностью въ постановленія этого собора,—и вы получите стройную систему іерархическаго управленія Цер-

ковью со всѣми степенями священноначалія: дьяконовъ, священниковъ, епископовъ и даже митрополита и во главѣ ихъ освященный соборъ іерарховъ. Позволительно спросить, что жъ это за непоповцы, когда они не могутъ рѣшить ни одного вопроса безъ мысли о полахъ, безъ ссылки на архіерейскую власть и святительскія дѣйствія. Всю свою духовную жизнь они ввели въ рамки іерархическаго управления со всѣми его чертами и особенностями. Нѣтъ, это не непоповцы, а самые ревностные поповцы. Ихъ не покидаетъ надежда возстановить у себя всю полноту церковнаго строя Церкви Христовой. Они увѣряютъ, что и въ гонительное время поморцы старались сохранить прежній порядокъ церковный. Вотъ что свидѣтельствуютъ «Труды I-го сѣзда поморцевъ» о непоповскихъ общинахъ: «Немногочисленныя христіанскія общины, распространенныя «реформаторами» по уголкамъ своего отечества, вели самостоятельную церковно-общественную жизнь съ самостоятельнымъ церковно-богослужебнымъ управленіемъ. Не допуская, буквально, ничего новаго; эти общины старались сохранить въ себѣ тотъ порядокъ, который существовалъ на Руси въ доиконовскія времена, съ тѣми же понятіями и толкованіями священнаго Писанія» («Труды сѣзда поморцевъ», стр. 20). Въ тѣхъ же «Трудахъ» говорится, что «истинные христіане всегда сохраняютъ во всей полнотѣ тотъ церковный строй, который держался въ Христовой Церкви до лѣтъ Никона и который способствовалъ ея духовному росту вмѣстѣ съ численнымъ ростомъ послѣдователей ученія Христа» (стр. 18). Вотъ какими мыслями, понятіями и стремленіями живутъ старообрядцы-поморцы. Они только тѣхъ христіанъ считаютъ истинными, которые во всей полнотѣ сохраняютъ церковный строй, присущій Христовой Церкви. Отсюда совершенно понятно, почему они соборнѣ провозгласили наставниковъ духовными лицами, а соборы свои сравняли съ епископскими соборами. Они идутъ быстро и неудержимо по пути полнаго возстановленія въ своей средѣ іерархическаго строя дониконовской Церкви.

Предѣдатель поморскаго собора не напрасно сослался на «быть великаго прошлаго» старообрядцевъ - поморцевъ. Въ этомъ, дѣйствительно, великомъ прошломъ знаменитые вожди поморцевъ искренно и горячо жаждали возстанвленія въ старообрядцествѣ благочестивой іерархіи. Выговскіе пустынножители «вседушно усердствовали» о приобрѣтеніи себѣ священства во главѣ съ епископомъ. Извѣстный поморецъ Вышатицъ предпринялъ въ 1736 г. путешествіе изъ Выга въ Палестину съ цѣлью найти епископа. Онъ отправился на епископскіе поиски не самовольно, а съ благословенія «старѣйшихъ и совѣтныхъ братствъ» Выгорѣцкой киновіи. Самъ патріархъ поморцевъ, Андрей Діонисевичъ, руководилъ поисками епископа, порученными Вышатицѣ. Въ «Каталогъ» Павла Любопытнаго указываются два посланія Андрея Діонисевича къ Михаилу Ивановичу Вышатицѣ: одно «благодарственно о общей пользѣ съ нравоченіями», другое — нравственное и ободряющее ради церковной и благочестивой пользы о хиротоніи» (см. въ «Каталогъ», стр. 10, изд. 1863 года). Есть еще и третье его посланіе къ какому-то Т. А. своему ученику съ прочими — «похвальное и благодарственное о ревностномъ стараніи ихъ въ отысканіи православнаго священства» (тамъ же). Сохранилось посланіе Андрея Діонисевича и къ поморцу Леонтію Θεодосѣеву, который принималъ участіе въ отысканіи архіерея, предпринятомъ старообрядцами-вѣтковцами, и который съ этой цѣлью прибылъ въ 20-хъ годахъ XVIII столѣтія изъ Выга на Вѣтку. Андрей Діонисевичъ откровенно заявлялъ въ своемъ посланіи, что онъ просилъ старшихъ въ киновіи отпустить его самого въ поиски священства. Но они не уважили его просьбу, «присудили Леонтію Θεодосѣевичу потрудиться съѣздити». «Всѣ они, — сообщаетъ Андрей Діонисевичъ о своихъ пустынно-

жителяхъ, — о обрѣтеніи вещи, аще благовѣрно содѣется, и возможно будетъ надежно пріяти, радуютъ и усердствуютъ». Они хорошо знали, что епископа можно получить только отъ рукоположенія вѣншей церкви. Была надежда позаимствовать хиротонію отъ греко-восточной церкви. Андрей Діонисевичъ въ посланіи къ Леонтію Θεодосѣеву выставилъ 9 пунктовъ, которые должны быть выполнены при совершеніи хиротоніи приобрѣтенымъ іерархомъ надъ моставляемымъ для старообрядцевъ епископомъ. Всѣ они сводятся къ требованію чиннаго и уставнаго хиротонисанія. Посланіе заканчивается увѣреніемъ, что возстановленію іерархіи старообрядцы-выговцы «всежелательно и вседушно усердствуютъ» и «всехристіанскими молитвозосланіи полезныхъ и спасительныхъ у Господа Бога просятъ» («Изъ исторіи раскола первой половины XVIII вѣка», проф. П. С. Смирнова, стр. 17 и 18). Къ сожалѣнію, миссія Леонтія Θεодосѣевича не удалась. Это однако не погубило у поморцевъ жажду священства. Во второй половинѣ того же XVIII столѣтія старообрядцы-непоповцы продолжали свои заботы о приобрѣтеніи себѣ епископа. Въ 1765 г. состоялся общій соборъ изъ представителей поповщины и непоповщины для рѣшенія вопроса о приобрѣтеніи епископа, подъ властью и пасеніемъ котораго объединились бы всѣ старообрядцы (см. «Исторію раскола старообрядчества», П. Смирнова, стр. 206, изд. 2-е). И на этотъ разъ не осуществились общія стремленія всего старообрядчества. Съ тѣхъ поръ прошло почти полтора столѣтія. Какія только несчастія, бѣды и разочарованія ни постигали старообрядцевъ-непоповцевъ. Сколько они пережили внутреннихъ раздѣленій и раздробленій, какія только ни совершались въ ихъ средѣ церковно-общественные перевороты и духовныя крушенія. Но достойно удивленія, что до нашихъ дней они сохранили въ своей душѣ прежнія мысли объ іерархическомъ управленіи Церковью. Глубокая тоска по чину церковному, сильное стремленіе къ возстановленію у себя іерархическаго строя во всей его полнотѣ выразились на послѣднемъ ихъ соборѣ въ Москвѣ съ такою ясностью и полнотою, что не можетъ быть для насъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что поморцы-непоповцы и нашего времени есть съ ногъ до головы самые усердные и самые пламенные поклонники священства. Пусть подъ нимъ они разумѣютъ своихъ наставниковъ, это не мѣняетъ сущности ихъ вѣрованій и стремленій. Во всѣхъ постановленіяхъ поморскаго собора слышенъ громкій и отчетливый лозунгъ: «Долой мірянъ изъ церковнаго управленія! Не простецы, а духовныя лица имѣютъ право управлять Церковью и совершать церковныя таинства». Нужно прямо сказать, что въ огражденіи правъ духовныхъ лицъ, даже въ мельчайшихъ опредѣленіяхъ области ихъ дѣятельности и въ установленіи правилъ зависимости мірянъ отъ наставниковъ старообрядцы-поморцы далеко превзошли старообрядцевъ-поповцевъ. Въ средѣ послѣднихъ простецы пользуются большей церковной свободой и большими правами въ церковно-общественной жизни, чѣмъ міряне въ непоповскомъ обществѣ. Всѣ стороны своей духовной жизни простецы-непоповцы во всемъ ставятъ въ зависимость отъ своихъ духовныхъ наставниковъ. «Мы вѣвряемъ имъ, — авторитетно заявилъ на поморскомъ соборѣ предѣдатель его Л. Θ. Пичугинъ, — всю нашу духовную жизнь» («Дѣянія поморскаго собора», час. I, стр. 31). Всю жизнь свою міряне-непоповцы подчинили руководству духовныхъ лицъ. Каждый ихъ шагъ въ духовной дѣятельности, каждое движеніе должно быть съ воли и благословенія непоповскаго духовенства. Поморцы на своемъ соборѣ возвысили своихъ пастырей до такого значенія, придали имъ такую силу, что превратили ихъ въ какихъ-то маленькихъ папъ, безъ которыхъ міряне въ церковно-общественной области ничего не могутъ дѣлать. «Наши духовные руководители, — говорится въ докладѣ Т. А. Худошина, принятомъ на соборѣ, — стоятъ выше насъ и

достойны всякой чести и почитанія» (тамъ же, час. II, стр. 79). Обратите вниманіе, съ какимъ постоянствомъ и какимъ благоговѣніемъ безпоповскіе наставники именуется въ дѣяніяхъ и постановленіяхъ поморскаго собора: «отцами духовными», «духовными лицами», «духовными руководителями», «стадоводителями», «управителями Церкви, имѣющими преемственно-передаваемую благодать на церковное управленіе», «избранными и поставленными пастырями Церкви Христовой», «служителями благодати Божіей, имѣющими пастырское призваніе» и многими другими священно-іерархическими наименованіями. Кто же послѣ сего не согласится съ нашимъ утвержденіемъ, что старообрядцы-безпоповцы по своимъ вѣрованіямъ, стремленіямъ, церковной жизни, признанію духовныхъ лицъ и по многому другому не только близки къ поповцамъ, родственны имъ по духу и основнымъ духовнымъ чертамъ, но и сами есть въ сущности поповцы. Правда, своеобразные поповцы, но все же поповцы, даже, такъ сказать, архипоповцы, ибо они придаютъ своимъ духовнымъ лицамъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ слишкомъ большое значеніе и во многомъ ограничиваютъ самостоятельность мірянъ.

Мы не во всей полнотѣ разсмотрѣли вопросъ о священствѣ; но и то, что мы успѣли выяснитъ, даетъ намъ возможность даже въ этомъ вопросѣ, какъ казалось, коренного расхожденія между собой старообрядцевъ-поповцевъ и безпоповцевъ намѣтить цѣлый рядъ пунктовъ, сближающихъ и объединяющихъ эти двѣ основныя вѣтви старообрядчества въ одно церковное дерево съ однимъ корнемъ.

Старообрядцы-безпоповцы признаютъ необходимость въ церкви духовнаго пастырства—священноначалія. Это же признаютъ и старообрядцы, пріемлющіе священство.

Старообрядцы-безпоповцы придаютъ большое значеніе избранію пастырей. За выборное начало въ Церкви стоять и старообрядцы-поповцы. Но какъ безпоповцы одно избраніе пастыря не считаютъ достаточнымъ для священнослуженія избраннаго лица, такъ и поповцы признаютъ избраніе только свидѣтельствомъ Церкви о достоинствахъ избраннаго лица и о согласіи паствы подчиниться его духовному водительству.

Безпоповцы вѣруютъ, что право пастырства «избранное лицо получаетъ только тогда, когда его благослѣвитъ на это другой настоятель» («Дѣянія собора поморцевъ», час. I, стр. 22). Такое же вѣрованіе имѣютъ и поповцы: они признаютъ, что только тогда избранное приходомъ лицо имѣетъ право священнодѣйствовать, когда получить законное рукоположеніе отъ епископа.

Безпоповцы считаютъ необходимымъ, чтобы ихъ пастыри имѣли на себѣ «преемственно передаваемую благодать отъ епископа» («Дѣянія собора», час. I, стр. 6). Эта благодать, по ихъ вѣрованію, даетъ право наставникамъ управлять церковью и преподавать освященіе. То же признаютъ и такъ же вѣруютъ старообрядцы-поповцы. Они принимаютъ только преемственное священство.

Безпоповцы вѣруютъ, что разъ наставникъ отказался отъ своего духовнаго званія, онъ не можетъ уже быть духовнымъ лицомъ опять; не можетъ онъ быть пастыремъ и въ томъ случаѣ, если получить вторичное поставленіе въ духовную степень («Дѣянія собора», час. I, стр. 11 и лис. 3). То же самое утверждаютъ и поповцы на основаніи 62 и 68 правилъ свв. апостолъ.

Безпоповцы не разъ пытались возстановить въ своей средѣ іерархію путемъ присоединенія къ себѣ епископа отъ еретиковъ. Были случаи, что они въ этихъ попыткахъ объединялись съ поповцами и заодно съ ними дѣйствовали. То, къ чему такъ жадно стремились безпоповцы, давно осуществили старообрядцы-поповцы.

Безпоповцы признаютъ, что духовное пастырское преемство, благодатно влекущееся отъ епископа Павла Коломенскаго

не прекратилось въ ихъ Церкви до настоящаго времени; она имѣетъ и въ нашъ вѣкъ духовное начальство, точнѣе гозоря—священноначаліе. И старообрядцы-поповцы вѣруютъ, что священство неуничтожимо, преемство іерархіи, чтобы съ ней ни случилось, не прекратится.

Безпоповцы вѣруютъ, что преемство духовныхъ пастырей столь несокрушимо, что даже самъ антихристъ не въ силахъ его уничтожить. Пастырство Церкви можетъ и должно существовать въ лютѣйшее время антихристово царства. Такъ же вѣруютъ и поповцы. Священномученикъ Аввакумъ писалъ: «Ни самъ дьяволъ упразднить можетъ священноначалія» и даже «послѣ антихриста, послѣднева чорта, благодать та не покинетъ вѣрныхъ своихъ» (кн. «Протопопъ Аввакумъ», А. Бороздина, стр. 15, въ прилож.).

Засвидѣтельствовавъ предъ всѣмъ міромъ, что у безпоповцевъ и въ наше время есть пастыри церковные, преемственно влекущіеся отъ благочестиваго нашего святителя, имѣющіе право и власть на священнодѣйствія, этимъ самымъ безпоповцы признаютъ, что и сейчасъ еще не «оскудѣли овцы отъ пищи» и теперь еще имѣются «волы при ясляхъ», «рука освященныхъ не разсыпалась», а дѣйствуетъ и преподаетъ благословеніе и освященіе у самихъ безпоповцевъ. Вѣруютъ также и поповцы, что пастыри пребудутъ до втораго Христова пришествія. Священство, по обѣтованію Божію, вѣчно.

Безпоповцы признаютъ, что священнодѣйствіе совершать могутъ только избранные и поставленные пастыри. Даже въ крайней нуждѣ, когда нѣтъ духовнаго лица, съ испъвѣдью нужно прибѣгать къ Богу, а не къ мірянину. Поговны также утверждаютъ, что строителями таинствъ могутъ быть только священнослужители.

Безпоповцы учатъ, что міряне не вправѣ творить духовныя требы самовольно, даже такое дѣйствіе, какъ каженіе, простецъ можетъ совершать только съ воли и благословенія духовнаго лица. И въ этомъ пунктѣ безпоповцы выражаютъ взглядъ поповцевъ.

Во всѣхъ перечисленныхъ пунктахъ безпоповцы являются до того похожими на старообрядцевъ-поповцевъ, что трудно различить ихъ другъ отъ друга. Тогда въ чемъ же между ними различіе?—спросятъ читатели. Неужели безпоповское наставничество есть дѣйствительное священство? Это—роковой вопросъ для всего безпоповства, мы его рассмотримъ въ послѣдней главѣ настоящаго сочиненія. Теперь же мы только устанавливаемъ пункты сближенія и объединенія между собою старообрядцевъ, поповцевъ и безпоповцевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Шалаевъ.

Законъ гражданскій и ученіе святоотеческое.

(См. № 47).

«Священники назначаются съ согласія гражданской власти и судятся по законамъ гражданскимъ»,—возражаютъ противъ регистраціи общинъ пензенскіе бѣглопоповцы. «Противляющимися правиламъ 17 октября 1906 года о старообрядческихъ общинахъ,—пишутъ намъ изъ ст. Ессентуки,—приводится такое возраженіе: епископъ представляется соборомъ епископовъ, священники—епископами, а по этимъ правиламъ это право принадлежитъ губернаторамъ, и наши духовныя лица уже никоимъ образомъ безъ губернаторскаго утвержденія не признаются въ своихъ санахъ».

Разсмотримъ и эти возраженія. Сначала нѣсколько словъ по поводу возраженія, изложеннаго въ письмѣ изъ ст. Ессен-

туки. Возраженіе это положительно несправедливое. Въ правилахъ 17 октября 1906 года совершенно нѣтъ указаній, что право поставлять епископовъ и священниковъ принадлежитъ губернаторамъ. Быть можетъ, упоминаемые въ ессентукскомъ письмѣ «противляющіеся» правиламъ 17 октября 1906 года усматриваютъ это въ ст. 29 правилъ? Но и эта статья не говоритъ того, чтобы старообрядческихъ епископовъ и священниковъ поставляли губернаторы. Въ ней говорится только о томъ, что старообрядческія общины, по избраніи себѣ духовныхъ лицъ, сообщаютъ объ этомъ избраніи губернаторамъ для внесенія избранныхъ духовныхъ лицъ въ установленный реестръ или перечень. Это значитъ, что губернаторамъ старообрядческія духовныя лица представляются только для регистраціи, а не для поставленія въ духовный санъ. И губернаторъ вноситъ ихъ въ реестръ какъ духовныхъ лицъ, получившихъ это званіе у самихъ старообрядцевъ. «Наши духовныя лица безъ губернаторскаго утвержденія не признаются въ своихъ санахъ»,—говорится въ письмѣ изъ Ессентукъ. Кѣмъ же не признаются? Гражданскою властью? Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что гражданская власть не признаетъ старообрядческихъ священнослужителей въ ихъ санахъ не только если они не внесены въ реестръ, но и послѣ того, какъ эти лица являются зарегистрированными, или, выражаясь словами ессентукскаго письма, «утвержденными» губернаторами. Но развѣ для старообрядцевъ имѣетъ какое-либо значеніе съ канонической точки зрѣнія то, что ихъ духовныя лица признаются или не признаются гражданской властью? Въ первые вѣка христіанства, когда цари были язычники, и во время послѣдующее за расколомъ русской церкви Никономъ, самое христіанство не признавалось гражданской властью, и, тѣмъ не менѣе, это обстоятельство не умаляло сущности христіанства, не умаляло его значенія. Такъ и въ данномъ случаѣ. Если гражданская власть не признаетъ старообрядческихъ священнослужителей въ ихъ санахъ, то это отнодь не значитъ, что они и не есть священнослужители.

Что же касается самихъ старообрядцевъ, то каждая старообрядческая община свое духовное лицо признаетъ дѣйствительнымъ духовнымъ лицомъ; при чемъ признаетъ таковыми не вслѣдствіе внесенія ихъ въ установленный гражданской властью реестръ, или перечень, а вслѣдствіе полученія ими такого званія чрезъ установленный въ данной общинѣ порядокъ поставленія такихъ лицъ,—у пріемлющихъ священство чрезъ рукоположеніе епископское. Если же старообрядческія общины и представляютъ своихъ духовныхъ лицъ губернаторамъ для внесенія въ установленный реестръ, то совершенно не въ тѣхъ видахъ, чтобы эти духовныя лица стали дѣйствительными духовными лицами, а единственно для того, чтобы гражданская власть имѣла въ виду, что такое-то духовное лицо состоитъ духовнымъ лицомъ въ такой-то общинѣ, и на основаніи закона должно пользоваться гражданскими правами, установленными для такихъ лицъ (см. стт. 30 и 35 правилъ о старообр. общ.).

Что право поставлять старообрядческихъ священнослужителей не принадлежитъ губернаторамъ ясно изъ того, что отъ внесенія въ реестръ, напримѣръ, безпоповскаго наставника, послѣдній не становится ни епископомъ, ни священникомъ, а остается все тѣмъ же міряниномъ, наставничествующимъ въ безпоповской общинѣ.

Несправедливо также утверждаютъ и пензенскіе бѣглоповцы, будто старообрядческіе священники назначаются съ согласія гражданской власти. Гражданская власть, какъ мы уже сказали, отнодь не назначаетъ старообрядческихъ священнослужителей, а только регистрируетъ ихъ какъ уже состоящихъ въ общинахъ, какъ уже избранныхъ данными общинами быть ихъ духовными лицами, настоятелями или наставниками (см. ст. 27 правилъ).

Но если даже согласиться, что старообрядческія духовныя лица могутъ состоять въ общинахъ только съ утвержденія гражданской власти, что въ этомъ преступнаго? Развѣ это противорѣчитъ какимъ-либо священнымъ правиламъ или святоотеческому ученію?

Зувскій «соборъ» и пензенскіе бѣглоповцы указываютъ на 30 правило свв. апостоловъ и 3 прав. 7 всел. собора. Что же говорятъ эти правила? «Аще который епископъ,—читаемъ въ 30 прав. свв. апостоловъ,—мірскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ получить епископскую въ Церкви власть: да будетъ изверженъ и отлученъ» (по полнымъ переводамъ). Седьмой вселенскій соборъ, ссылаясь на это правило, въ третьемъ своемъ правилѣ такъ же говоритъ: «Всякое избраніе во епископа, или пресвитера, или діакона, дѣлаемое мірскими начальниками, да будетъ недействительно» (по полн. перев.). Исполняя это правило, Вальсамонъ говоритъ: «Во дни настоящаго собора, кажется, нѣкоторые были избираемы властію какихъ-либо сильныхъ лицъ, вопреки 30-му апостольскому о семь правилу. Итакъ, не допуская этого, святые отцы опредѣлили, чтобы *такое избраніе* было недействительно». Ибо, говорить и другой толкователь, «употребленіе кѣмъ-либо свѣтскихъ начальниковъ и полученіе чрезъ нихъ епископской, въ какой-либо церкви, власти, не только дѣлаетъ это полученіе недействительнымъ, но и подвергаетъ изверженію и отлученію того, кто получилъ священство такимъ образомъ» (Аристинъ въ толк. на 30 пр. свв. апост.). Слѣдовательно, указанныя правила подвергаютъ изверженію тѣхъ священныхъ лицъ, которые получили избраніе «мірскими начальниками», «сильными лицами», *получили священство* чрезъ свѣтскихъ начальниковъ. Но старообрядческіе священнослужители получаютъ избраніе не отъ начальниковъ и властей и священство получаютъ не чрезъ свѣтскую власть, а будучи избраны съ благословенія епископа и по указанію духовнаго отца правовѣрнымъ народомъ (общиною), поставляются въ санъ священнической епископами. Что же касается представленія ихъ для регистраціи, то они, какъ мы уже доказывали, представляются уже какъ священнослужители; имѣющіе на себѣ законно полученный санъ. Въ такой регистраціи, повторяемъ, нѣтъ ничего противорѣчающаго ни этимъ, ни другимъ священнымъ правиламъ. Мы уже указывали, что во время татарскаго ига русскіе митрополиты обращались къ татарскимъ ханамъ за полученіемъ ярлыковъ, въ которыхъ ханы изъявляли свое согласіе на бытіе этихъ митрополитовъ въ качествѣ верховныхъ пастырей русской церкви. Согласно узаконенію хана Узбека, за полученіемъ этихъ утвердительныхъ ярлыковъ русскіе митрополиты должны были отпраляться въ орду при восшествіи на престолъ каждаго новаго хана (Е. Голубинскій. «Исторія русской церкви», т. II, перв. полов., стр. 28). Указывали также, что въ православной малороссійской церкви «короли назначали на епархіальныя каѳедры епископовъ, а въ церкви и монастыри священниковъ и настоятелей» (П. Знаменскій. «Руководство по исторіи», стр. 190, по изд. 1904 г.). Укажемъ и еще подобныя примѣры. Въ книгѣ «О вѣрѣ» читаемъ: «Быль обычай въ костелѣ (церкви) римскомъ, избранный папа неначинаше чинъ свой дѣйствовати, аще не пріидеть отъ царя подтвержденіе... Посвященъ есть 3-го дне септеврія Григорій папа (св. Григорій Двоесловъ), и царю по обычаю гроши послалъ, ни коего же въ томъ грѣха (не признавая), ихъ же готтове папезе новыя изневолили» («О вѣрѣ», гл. 20, лис. 186). Слѣдуетъ пояснить, что сказанная глава книги «О вѣрѣ» написана въ доказательство того, что «епископъ» (т.-е. папа) римскій со властію своею ограниченъ есть». Доказывая это, писатель книги «О вѣрѣ» и указываетъ, что въ древней римской церкви (когда эта церковь была еще православной) римскіе папы получали утвержденіе отъ царей и что и св. Григорій Двоесловъ, признаваемый католическою церковью Великимъ, также платилъ дань за

свое утверждение, не видя въ томъ никакого грѣха, потому что это совершалось вслѣдствіе неволи. Указавъ на это, писатель книги «О вѣрѣ» заканчиваетъ слѣдующимъ: «Да будетъ же благодареніе Господу Богу, яко свидѣтельственный показале есмь, что бискупъ (папа) римскій ограниченъ, и данъ давалъ, и вѣмъ случаемъ и неволямъ поджегалъ, яко и иніи подобніи ему чловѣцы» (тамъ же, лис. 186).

Съ такимъ же явленіемъ встрѣчаемся мы и въ православной, древней греческой церкви. Мы говорили уже, что послѣ завоеванія турками Константинополя—столицы Византійской имперіи, греки пользовались свободой вѣры и церкви въ силу выдаваемыхъ турецкими султанами грамотъ, такъ называемыхъ фирмановъ. Говоря по поводу этихъ фирмановъ, извѣстный проф. А. Лебедевъ замѣчаетъ: «Тѣ религіозныя права... которыя султаномъ даны греческой церкви, составили собою, такъ сказать, основные законы, по которымъ всегда должна была жить эта послѣдняя. Но помимо этого, каждый патріархъ константинопольскій и каждый епископъ греческій получали еще, при самомъ вступленіи ихъ въ управленіе церковью (первый при возведеніи въ патріархи, а второй при посвященіи въ архіереи), особые султанскіе бералы (*ηπαράτιου*), которыя имѣли нѣкоторое сходство съ тѣми ставленными грамотами, какія даются у насъ отъ свят. синода архіереямъ при ихъ посвященіи... Въ силу этихъ бератовъ патріархъ константинопольскій и греческіе архіереи становятся главами народа, облеченными гражданскою свѣтско-судебною и полицейскою властью» («Богословскій Вѣстникъ» за 1894 годъ, май, стр. 218). О первомъ константинопольскомъ патріархѣ, подъ турецкимъ владычествомъ, Геннадіи II разсказывается, что «когда онъ былъ избранъ на патріаршество, султанъ принялъ его милостиво и оказалъ ему почти всѣ почести, какія воздавались избраннымъ патріархамъ, при ихъ торжественномъ представленіи, христіанскими царями. Онъ бесѣдовалъ съ нимъ дружелюбно, облекъ его въ почетную мантию, вручилъ серебряный жезлъ и назначилъ тысячу червонцевъ на годовое содержаніе» («Историческій списокъ еписк. и патр. конст.», стр. 93). Историкъ греческій Георгій Франдзій прибавляетъ къ этому, что «Магометъ далъ (при этомъ) патріарху (Геннадію) письменно изложенныя опредѣленія за его собственною подписью, которыми удостовѣрялось, что никто не станетъ досаждать или прекословить ему, но что онъ будетъ защищенъ, обезопасенъ отъ всякаго врага и будетъ свободенъ отъ всякихъ даней и подати» («Богосл. Вѣст.», май 1894 г., стр. 215).

Греческіе патріархи не только не отрицались отъ утвержденій магометанскою властью, но и сами прибѣгали къ ея помощи. Въ «Истор. списокъ константиноп. патріарховъ» (стр. 106) читаемъ: «Послѣ того (1523 года) прибылъ въ Константинополь ахридскій архіепископъ и, явившись къ султану, предложилъ ему сто золотыхъ ежегодной дани, если онъ возвратитъ архіепископію его сербскую епископію, которая за три почти вѣка передъ тѣмъ была отторгнута отъ ахридской и подчинена митрополіи вессалоникской».

Такимъ образомъ, достаточно ясно изъ представленныхъ нами фактовъ, что и въ древней православной Церкви были случаи, когда православные іерархи состояли съ согласія гражданскихъ властей. И если древле-православная Церковь чрезъ такія событія не была неправославной, то, слѣдовательно, и старообрядческія общины, если ихъ священники регистрируются гражданской властью, не могутъ чрезъ это быть неправославными. Что же касается противниковъ общины по правиламъ 17 октября 1906 года изъ числа бѣглопоповцевъ, то мы напомнимъ имъ еще и слѣдующее событіе. Въ 1895 г., когда всякое присоединеніе отъ господствующей церкви къ старообрядчеству преслѣдовалось съ величайшей строгостью, однимъ изъ чиновниковъ духовнаго вѣдомства господ-

ствующей церкви было предложено покойному Н. А. Бугрову обратиться къ тогдашнему оберъ-прокурору синода Побѣдоносцеву и просить его исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе старообрядцамъ-бѣглопоповцамъ на свободное пользованіе имъ заштатнымъ священствомъ, какъ это было при покойномъ императорѣ Александрѣ I. Г-нъ Бугровъ снарядилъ депутацію, состоявшую изъ 5 лицъ, во главѣ съ г. Ясашновымъ, и отправилъ въ Петербургъ съ предложенною чиновникомъ просьбою. Побѣдоносцевъ, выслушавъ такую просьбу депутации, начало которой несомнѣнно принадлежало ему самому, обѣщалъ объ этомъ ходатайствовать предъ Высочайшею властью. Слѣдствіемъ такого «ходатайства» 7-го октября того же года отъ имени министра внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретаря Дурново за № 21 была изданъ «совершенно секретный» циркуляръ губернаторамъ, въ которомъ говорилось: «Послѣдовавшее въ 1827 году Высочайшее запрещеніе бѣглопоповцамъ принимать приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви священниковъ имѣло, какъ извѣстно, крайне неблагопріятныя для церкви и государства послѣдствія, такъ какъ послужило для раскольниковъ побужденіемъ къ учрежденію за границей такъ называемой австрійской іерархій съ епископомъ во главѣ. Въ виду обнаруженнаго за послѣднее время стремленія послѣдователей австрійской секты объединить всѣ поповщинскія согласія и почти полнаго оскуднѣнія бѣгствующаго священства во всемъ бѣглопоповщинскомъ расколѣ, стоящемъ несравненно ближе къ православію, чѣмъ остальные согласія поповщины, Его Императорское Величество Государь Императоръ, для огражденія бѣглопоповцевъ отъ вышеуказанныхъ посягательствъ австрійцевъ, въ 28 день сентября сего года Высочайше повелѣтъ соизволилъ: вновь разрѣшить бѣглопоповцамъ временно, впредь до особыхъ распоряженій, принимать къ себѣ бѣглыхъ отъ православной церкви священниковъ для совершенія у нихъ духовныхъ обрядовъ и требъ. Сообщая о таковой Высочайшей волѣ вашему превосходительству для должнаго руководства, имѣю честь покорнѣе просить вамъ, милостивый государь, сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы мѣстная полиція, путемъ негласнаго надзора, имѣла неослабное наблюденіе за недопущеніемъ со стороны приходящихъ къ раскольникамъ бѣглыхъ священниковъ дѣйствій, направленныхъ ко вреду православной церкви; при чемъ, въ случаѣ поступленія къ вамъ со стороны епархіальнаго начальства требованій о высылкѣ къ нему такихъ священниковъ, ваше превосходительство, не дѣлая непосредственныхъ распоряженій, имѣете немедленно представлять о семъ каждый разъ мнѣ съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и ожидать дальнѣйшихъ по сему предмету моихъ указаній» (см. газ. «Слово Правды», издав. въ Румыніи въ 1896 г.

И вотъ на основаніи этого циркуляра бѣглопоповцы ничтоже сумняшея принимали себѣ священниковъ отъ господствующей церкви, нисколько не смущаясь тѣмъ, что эти священники становились ихъ священниками съ вѣдома и согласія не только гражданской, но и духовной инославной власти. И если это они не считали въ то время погрѣшностью, то почему же видятъ погрѣшность нынѣ въ существованіи старообрядческихъ священниковъ съ вѣдома и согласія гражданскихъ властей?

«Священники судятся по законамъ гражданскимъ»,—возражаютъ еще противъ общины пензенскіе бѣглопоповцы. «Духовныя лица подвергаются наказанію посредствомъ гражданского суда»,—вторитъ имъ г. Коровинъ.

Странныя возраженія, чтобы не сказать болѣе. На самомъ дѣлѣ, что преступнаго со стороны старообрядцевъ въ томъ, что ихъ священники судятся по законамъ гражданскимъ и въ гражданскихъ судахъ (хотя бы это было только въ отношеніи священниковъ, зарегистрированныхъ при общинѣ)? Примѣры подчиненія гражданскому суду мы имѣемъ довольно высокіе.

Такъ св. апостолъ Павелъ, находясь въ Кесаріи подъ стражей по ложному обвиненію отъ іудеевъ, самъ требовалъ, чтобы его, какъ римскаго гражданина, препроводили на судъ римскаго кесаря. «Я стою предъ судомъ кесаревымъ, гдѣ мнѣ и слѣдуетъ быть судиму»,—заявлялъ онъ правителю Кесаріи Фесту. «Ибо если я неправъ и сдѣлалъ что-нибудь достойное смерти, то не отрекаюсь умереть; а если ничего того нѣтъ, въ чемъ сіи (іудеи) меня обвиняютъ, то никто не можетъ меня выдать имъ. Требую суда кесарева» (Дѣян., гл. 25, стт. 10, 11). Св. Игнатій Богоносецъ, будучи осужденъ гражданскою властью на растерзаніе звѣрями въ циркѣ, не только не противился сему осужденію, но когда вѣрующіе хотѣли освободить его отъ такой смерти, онъ умолялъ ихъ не дѣлать этого, не лишать его сдѣлаться пищею звѣрей и посредствомъ ихъ достигнуть Бога.

Высокопочетительный примѣръ подчиненія гражданской власти представляетъ также св. Евсевій Самосатскій. Греческій царь Валентъ, держась аріевой ереси, осудилъ сего святителя на изгнаніе за рѣку Истръ.

Посланный для исполненія сего приговора, прибывъ въ Самосады, не зналъ, какъ приступить къ дѣлу, ибо народъ любилъ святителя и готовъ былъ лучше рѣшиться на общій бунтъ, нежели отдать его въ руки правосудія.

Узнавъ сіе, святой Евсевій поздно вечеромъ призываетъ къ себѣ царскаго посланника и, принявъ ласково, говорить ему: «Молчи и никому не объявляй причины твоего сюда прибытія; въ противномъ случаѣ народъ взбунтуется и убьетъ тебя; я не хочу быть виновникомъ твоей смерти». Послѣ того Евсевій совершилъ вечернее славословіе Богу и когда настала ночь, открылъ тайну и намѣреніе одному изъ слугъ, рано всталъ съ ложа своего и вышелъ изъ дома архіерейскаго, сопровождаемый вѣрнымъ спутникомъ, который несъ за нимъ возглавіе и книгу,—все богатство, которое святитель взялъ съ собою. Достигнувъ рѣки Ефрата, близъ стѣнъ градскихъ текущей, онъ отдалъ себя въ руки царскаго чиновника и, сѣвши въ ладію, поплылъ къ городу Зевгмѣ. Какъ ужаснулся народъ самосатскій, узнавъ о судьбѣ святителя своего! Всѣ пришли въ волненіе, всѣ рыдали, всѣ спрашивали, въ которую сторону святой Евсевій направилъ путь свой, и когда узнали, что цѣлью его путешествія на первый разъ былъ городъ Зевгма, съ поспѣшностью устремился на лодкахъ за архіереемъ Божиимъ. Они настигли его тамъ, гдѣ надѣялись; ихъ плачь и рыданіе слышны были издали. Какихъ ни источали тутъ они просьбъ и моленій, чтобы возвратить къ себѣ пастыря своего и учителя! Какихъ ни употребляли убѣжденій! Они припадали къ ногамъ его, омочали ихъ своими слезами, увѣряя, что паства его достанется какому-нибудь хищному волку—аріанину; но святой Евсевій на каждое новое убѣжденіе отвѣчалъ сими только словами: «Всяка душа властемъ преержащимъ да повинется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинени суть. Темже противляйся власти, Божию повелѣнію противляется: противляющіися же себѣ грѣхъ пріемлютъ» (Римл. XIII, 1—2). Такъ, дѣти мои,—каждый разъ присовокупляя онъ,—невозможно мнѣ, подданному, противиться царскому повелѣнію; также и вы, какъ подданные, будете несчастны здѣсь и въ будущей жизни если не будете послушны волѣ царской. Я первый въ семь случаѣ готовъ обвинить васъ» (изъ кн. «Училище благочестія», изд. 1901 года, стр. 65—66).

Вотъ примѣры изъ жизни святыхъ безпрекословнаго повиненія гражданскому суду. Да и что мы приводимъ примѣры изъ жизни святыхъ? Самъ Господь нашъ Іесусъ Христосъ не воспротивился предстать предъ судомъ Пилата—представителя римской гражданской власти.

Но вотъ что, наконецъ, курьезно въ такомъ возраженіи правообщинокъ: они ставятъ въ вину зарегистрированной

общинѣ то, чему подвержены сами, несмотря на ихъ отрицательное отношеніе къ общинѣ. Они говорятъ, что общины потому неприемлемы, что священники, зарегистрированные при общинахъ, судятся по законамъ гражданскимъ и подвергаются наказанію посредствомъ гражданского суда. Ну, а ихъ священники развѣ не подвергаются этому суду и этимъ законамъ? Относится отрицательно къ образованію общинъ по правиламъ 17 октября 1906 года, оставить ей въ вину это обстоятельство было бы основательно и разумно съ ихъ стороны только тогда, когда ихъ незарегистрированные при общинахъ священники не подвергались ни тому, ни другому; но когда и тѣ и другіе священники одинаково судятся по однимъ и тѣмъ гражданскимъ законамъ и подвергаются наказаніямъ посредствомъ одного и того же суда, то при чемъ же тутъ община? Да ровно ни при чемъ?

Зуевскій «соборъ» и пензенскіе бѣглоповцы ссылаются на правила: 15-е кареагенскаго собора, 11 и 12 антиохійскаго собора и Кормчую книгу, лис. 325 обор. Но что же говорится здѣсь? Въ 15 прав. кареаг. собора читаемъ: «Разсуждено такожде, чтобы кто бы то ни былъ изъ епископовъ, или пресвитеровъ или діаконовъ, или причетниковъ, аще имѣя возникшее въ церкви дѣло обвинительное или тяжбное, отречется отъ церковнаго суда, и восхоцетъ оправдаться предъ судилищами свѣтскими, лишался своего мѣста, хотя бы и въ пользу его рѣшеніе послѣдовало» (по Кормчей полныхъ перевод.). Спрашивается: обвиняетъ ли это правило старообрядческихъ священниковъ, что ихъ судятъ по законамъ гражданскимъ и въ гражданскихъ судахъ? Конечно, нѣтъ. Правило осуждаетъ тѣхъ клириковъ, кто изъ нихъ «отречется отъ церковнаго суда и захочетъ оправдаться предъ судилищами свѣтскими» (Зонара), кто «оставитъ Церковь и прибѣгнетъ къ свѣтскимъ судилищамъ» (Аристинъ) «Если будетъ вести дѣло о преступленіи противъ клирика, или противъ монаха, въ гражданскомъ судилищѣ» (Вальсамонъ), то «долженъ потерять свое мѣсто, т.-е. степень и священническую честь, подвергаясь изверженію только за то, что отречется отъ церковнаго судилища и избралъ себѣ гражданское» (Вальсамонъ). Но развѣ старообрядческіе священники по своей волѣ, по своему хотѣнію привлекаются къ суду гражданскому? Нѣтъ. Ихъ привлекаютъ къ такому суду помимо ихъ желанія, помимо ихъ воли. Гдѣ же здѣсь нарушеніе съ ихъ стороны этого правила, гдѣ противленіе ему? Его не было и нѣтъ, и, слѣдовательно, оно не можетъ служить обвиненіемъ противъ старообрядческихъ священниковъ.

Другія изъ указанныхъ правилъ (11 и 12 антиохійскаго собора) гласятъ: «Аще который епископъ или пресвитерь, или вообще кто-либо изъ клира, безъ соизволенія и грамоты отъ епископомъ, или даже епископъ, изверженный соборомъ, дерзнетъ отыти къ царю: таковой да будетъ отрѣшенъ, и лишень не токмо общенія, но и достоинства, какое имѣлъ, яко дерзнувшій, вопреки правиламъ Церкви, стужати службу боголюбивѣйшаго царя нашего» (прав. 11-е). «Аще который пресвитерь, или діакопъ, изверженный отъ своего сана своимъ епископомъ, или даже епископъ, изверженный соборомъ, дерзнетъ стужати слуху царскому: подобаетъ ему обратитися къ большому собору епископовъ, и то, въ чемъ мнится быти правъ, предложити множайшимъ епископамъ, и отъ нихъ пріяти изслѣдованіе и окончательный судъ. Аще же сихъ пренебрегши, царю стужати будетъ: таковой да неуставается никакаго прощенія» (прав. 12).

И эти правила, какъ мы видимъ, никакого отношенія не имѣютъ къ тому, что старообрядческіе священники привлекаются къ гражданскому суду, по гражданскимъ законамъ. Первое изъ указанныхъ правилъ подвергаетъ наказанію тѣхъ священнослужителей, которые «приходятъ къ царю самовольно, утруждаютъ слухъ его и о чемъ-нибудь доносятъ» (толков.

Аристиня); а второе правило «запрещаетъ изверженнымъ приходить къ царю и беспокоить его, и искать переислѣдованія состоявшагося противъ нихъ приговора». Спрашивается: что же здѣсь общаго съ гражданскимъ судомъ надъ старообрядческими священниками, къ которому они не приходятъ добровольно, и не ищутъ у него переислѣдованія состоявшагося противъ нихъ епископскаго приговора, а привлекаются къ нему по гражданскимъ законамъ, «аще и не хотяще»? Ровно ничего. Не знаемъ къ чему и указываютъ на нихъ пензенскіе противообщинники. Наконецъ, въ указываемомъ мѣстѣ книги Кормчей говорится: «Аще же о церковныхъ вещахъ будетъ вина, ни единого же общенія имѣти градскимъ властителямъ, но епископъ по священнымъ правиламъ да судить» (Кормчая, лис. 235 об.).

Прежде всего по поводу этого мѣста замѣтимъ слѣдующее. Если противники общинъ находятъ преступнымъ, чтобы старообрядческіе священники судились по законамъ гражданскимъ, то зачѣмъ же сами противообщинники прибѣгаютъ къ закону гражданскому? Вѣдь это же мѣсто кн. Кормчей принадлежитъ именно гражданскому закону, — «свѣтку новыхъ заповѣдей Іустіана царя». Или для своихъ цѣлей они не разбираются въ средствахъ? Іезуитскій приемъ, — приходится замѣтить.

Теперь по существу этого законоположенія. Оно гласитъ, что если «о церковныхъ вещахъ будетъ вина», т.-е., если вопросъ будетъ касаться церковныхъ вещей, то въ такомъ случаѣ «епископъ по священнымъ правиламъ да судить». Это значитъ, что если священнослужитель совершитъ проступокъ въ отношеніи нарушеній церковныхъ правилъ, совершитъ преступленіе чисто церковнаго характера, то въ такомъ случаѣ онъ судится духовнымъ судомъ, епископомъ. Къ кому же относится это законоположеніе? Это гражданскій законъ временъ царя Іустиніана, предписывающій гражданскимъ властямъ не вмѣшиваться въ разсужденія по дѣламъ преступленій церковнаго характера. Теперь спрашивается: а если гражданская власть въ нарушеніе этого законоположенія будетъ все-таки вмѣшиваться въ дѣла церковнаго характера, будетъ производить судъ и по этимъ дѣламъ, то погрѣшатъ ли чрезъ это старообрядческіе священнослужители? Нѣтъ, конечно. Погрѣшатъ только тѣ, кто явится нарушителемъ этого законоположенія. Но такъ какъ въ данномъ случаѣ является несогласно дѣйствующею сему закону царя Іустиніана именно гражданская власть, а не старообрядческіе священнослужители, то ясно, что послѣдніе, т.-е. старообрядческіе священнослужители, и не погрѣшаютъ противъ сказаннаго закона. Старообрядческіе священнослужители, быть можетъ, желали бы, чтобы ихъ судилъ судъ епископскій не только по преступленіямъ чисто церковнаго характера, какъ это гласитъ указываемый іустиніановскій законъ, но и другимъ преступленіямъ, но это не допускаютъ нынѣ дѣйствующіе гражданскіе законы.

Итакъ, разсмотрѣвъ указанныя зувскимъ «соборомъ» и пензенскими бѣглопоповцами священныя правила, мы не нашли въ нихъ ничего такого, что служило бы обвиненіемъ противъ регистраціи общинъ по правиламъ 17 октября 1906 года. Если же признать преступнымъ со стороны зарегистрированныхъ при общинахъ священниковъ то, что ихъ помимо желанія и воли привлекаютъ къ гражданскому суду, то въ одинаковой мѣрѣ окажется преступнымъ это и со стороны священниковъ, принадлежащихъ къ противникамъ общины, потому что и ихъ также привлекаютъ къ этому суду.

Въ своей брошюрѣ г. Коровинъ усматриваетъ въ регистраціи общинъ еще такое преступленіе, что по ст. 40 правилъ 17 октября 1906 года «возложено веденіе метрическихъ книгъ на духовныхъ лицъ» (21 стр. брош.). Мы не знаемъ, въ чемъ здѣсь собственно г. Коровинъ видитъ преступленіе: въ самомъ ли веденіи метрическихъ книгъ или только въ томъ, что веде-

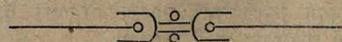
ніе ихъ возложено на духовныхъ лицъ; но и въ томъ и другомъ случаѣ слѣдуетъ сказать: никакого преступленія нѣтъ. По крайней мѣрѣ, такъ смотрѣли на это тѣ старообрядцы, которыхъ и г. Коровинъ считаетъ своими предками. Въ № 47 мы указывали, что предъ присоединеніемъ къ старообрядствующей Христовой Церкви митр. Амвросія Бѣлокриницкій монастырь обратился къ австрійскому правительству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи существованія монастыря на законномъ основаніи и утвержденіи монастырскаго устава.

Прежде чѣмъ удовлетворить такое ходатайство бѣлокриницкихъ старообрядцевъ, имъ было вмѣнено въ обязанность веденіе метрическихъ книгъ. «Такъ какъ провозженіе книгъ, въ которыхъ записываются всѣ рожденные, вѣнчанные и умершіе, — говорилось въ резолюціи губерніи отъ 21 марта 1842 года, — есть политическій законъ, который съ религіею и службою Божіею не есть въ какомъ союзѣ, и только къ тому она надлежатъ, чтобы имѣть не только для вѣрнаго извѣстія о числѣ народа и тѣхъ семействъ, но и нѣкоторыя еще частныя требованія нужныя, т.-е. справки: потому липованскія громады, такъ какъ и всѣ прочіе поданные какой-нибудь религіи и вѣры, не могутъ быть никакимъ образомъ уволены отъ такой обязанности» («Матер. для истор. Бѣлогр. монаст.», изд. Н. Субботина, стр. 62). И старообрядцы изъявили свое согласіе на веденіе такихъ книгъ. Назначенной австрійскимъ правительствомъ слѣдственной комиссіи по дѣлу Бѣлокриницкаго монастыря они дали по этому поводу отвѣтъ, что «провозженіе метрическихъ книгъ *нашему закону совсѣмъ не противно*, и что мы только по неимѣнію священниковъ не въ состояніи по предписанію таковыя книги вести». «Въ такомъ-то положеніи необходимо нужно, дабы Его Величество желаніе наше о учрежденіи святителя нашего закона удовлетворилъ: тогда бы къ провозженію предписанныхъ метрическихъ книгъ не было никакого препятствія; а когда бы имѣли священниковъ нашего закона, тогда бы для каждаго селенія установленный священникъ обязанъ былъ по предписанію правительства метрическія книги вести» («Матеріалы для истор. Бѣлокриниц. монаст.», стр.: 82, 91, 95, 97, 100, 103). У насъ же въ Россіи метрическія книги, по требованію правительства, велись на Рогожскомъ кладбищѣ еще съ 1822 г.

Итакъ, если предки наши не считали преступленіемъ ни самое веденіе метрическихъ книгъ, ни то, чтобы онѣ велись священниками, то почему же нынѣ г. Коровинъ усматриваетъ въ этомъ преступленіе?

Г. Коровинъ въ числѣ возраженій противъ образованія общинъ выставляетъ наконецъ то, что по 34 ст. правилъ 17 окт. 1906 года «духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ виды на жительство выдаются изъ губернскаго или областного правленія» (стр. 21 брош.). Едва ли кто найдетъ такое возраженіе имѣющимъ какой-либо смыслъ, особенно если принять во вниманіе, что и ихъ противообщинные священники получаютъ виды на жительство не Богъ вѣсть изъ какого небеснаго учрежденія, а только всего изъ мѣщанскихъ управъ и волостныхъ управленій. И если получать виды на жительство изъ этихъ учрежденій они не считаютъ преступнымъ, то что же преступнаго въ томъ, чтобы получить тотъ же видъ изъ губернскаго или областного правленія?

Отсюда ясно только, до какихъ неосмысленностей доходятъ противники образованія общинъ въ порядкѣ правилъ 17 октября 1906 года въ своихъ возраженіяхъ противъ нея.

Время—лучшій врачъ.

Тому, кто въ настоящее время врашается среди старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, переходящее отъ господствующей церкви, или короче—бѣглопоповцевъ, приходится наблюдать очень отрадное явленіе, выражающееся въ перемѣнѣ духовнаго облика многихъ изъ нихъ до неузнаваемости къ лучшему.

Теперь то и дѣло приходится слышать среди нихъ разговоры о возстановленіи епископства, о возвращеніи на тотъ путь, съ котораго сошли они полвѣка съ лишнимъ тому назадъ, не послѣдовавъ за остальнымъ старообрядчествомъ, подчинившимся митрополиту Амвросію, милостію Господа возстановленному отъ заблужденія. Особенно отратно это явленіе потому, что лишь десять лѣтъ съ небольшимъ тому назадъ мысли большинства старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ были прямо противоположны тому, что мы видимъ и слышимъ теперь. Созываются всероссійскіе съѣзды для обсужденія проектовъ о принятіи епископа, собираются на это средства, снаряжаются даже въ поиски епископа депутации за границу и т. д. Десять лѣтъ тому назадъ бѣглопоповцы мыслили и проповѣдывали, что возстановленіе епископства вещь невозможная, что послѣднее упало для того, чтобы уже больше не воспрянуть. Если и были среди нихъ люди, мыслившіе иначе, то они считались единицами, между тѣмъ, какъ вышеприведенное мнѣніе было мнѣніемъ массы. Мнѣ совершенно случайно пришлось найти одинъ документъ, характерно опредѣляющій этотъ недавній взглядъ бѣглопоповщинской массы на возстановленіе епископства. Документъ этотъ—два письма нѣкоего М. Исакова, человека, повидимому, имѣющаго не малое вліяніе на своихъ собратьевъ. Письма носятъ назидательный характеръ и трактуютъ объ іерархіи св. Церкви, называемой внѣшними «Бѣлокриничною», адресованы они «сущимъ христіанамъ вѣтковской церкви, сущь царицы-матери нашей вдовствующей Церкви». По мнѣнію этого господина, іерархія Бѣлокриничная незаконна потому, что возстановленіе іерархія въ наше время вообще невозможно. Можно сказать, почти не ошибаясь, что таково было мнѣніе и всей бѣглопоповской массы, остальные причины, по которымъ нельзя будто бы было признать іерархію законною, какъ-то: мнимыя обливаніе и запрещеніе митрополита Амвросія, единоличное рукоположеніе... были лишь прилагательными къ этому основному мнѣнію бѣглопоповцевъ. Вотъ нѣкоторые перлы творенія этого писателя: *) «Десять колѣнъ израильскихъ живутъ въ сѣверной Россійской державѣ въ Вѣткѣ на саше вчерниговскихъ посадахъ и въ прочихъ весяхъ царства Россійскаго и никто о нихъ изъ власть имеющихъ въ ономъ царствѣ, никто онихъ неразумѣть. Давное смотрѣніе Господне скрыло этотъ людъ отъ еретическаго разума и очей, не разумеютъ и не видятъ, кого обижаютъ и скемъ дѣло имеютъ, о нихъ же сказано: вы есте родъ избранный, священіе царское. И епископомъ вчестіи нечестивымъ сказано: неприкасайтесь помазанымъ моимъ. Суть,—поясняетъ онъ дальше,—оныхъ людей епископы не коснутся, суть не внидутъ и не будутъ приняты вдовствующею церковью отиконовскихъ временъ и *доскончанія вѣка*» (Письмо отъ 14 авг. 1899 г.). Заклучивъ, такимъ образомъ, эту часть своего письма увѣреніемъ, что епископство, упавшее во дни бывшаго патріарха Никона, возстановлено не можетъ быть до *самаго скончанія вѣка*, авторъ обрушивается на старообрядческую іерархію со всевозможною руганью, а бранный лексиконъ, надо сказать, у него довольно богатъ и поэтому приводитъ самое письмо, или же перечислять бранныя слова, было бы утомительно. Скажу только, что въ заключеніе онъ называетъ старообрядцевъ, пріемлющихъ Бѣлокриничскую іерархію, «дановцами, послѣдова-

телями антихриста, находящимися подъ печатью антихриста» и т. д.

Но, можетъ, спросить меня: Если онъ ругалъ, то, вѣроятно, указалъ на основаніи чего онъ такъ поступалъ? Вопросъ вполне резонный, а отвѣтъ на него есть въ самомъ письмѣ и какой же—«Они, дановцы, продаютъ, покупаютъ свободно, принявши *антихристову* печать нечестіе (666). Своя хиротонія, своя іерархія, богатство страшное, обжираются, скудости, нищеты, вдовства, сиротъ алчущихъ быть у нихъ, дановцевъ, не можетъ. Свое царство духовное, своя іерархія» (то же письмо).

Таково было основаніе автора этого письма и большинства бѣглопоповцевъ. Они не могли помириться съ мыслью, что Церковь Христова должна быть богата богатствомъ духовнымъ, забыли, что она «никогда же старѣеть, выше небесъ взды, ни варвары, ни бѣси преодолѣютъ ей, колицы ратоваше церковь и ратовавшіи погибоша, борима есть и не побѣждается» (книга «О вѣрѣ», гл. 2, листъ 19), что она постоянно представляетъ собою неистощимый источникъ духовнаго богатства и что если Господь и попускаетъ иногда на нее временную брань, то только «да покажетъ свѣтлѣйшую побѣду» (книга «О вѣрѣ», л. 19).

Образъ антихриста, этого страшнаго апокалипсическаго зѣвря, завладѣлъ и воображеніемъ бѣглопоповцевъ такъ же, какъ и воображеніемъ *безпоповцевъ*. Онъ затмилъ ихъ разумъ и создалъ то положеніе, въ которомъ они находятся и до сихъ поръ. Говорилъ бѣглопоповщинскій уставщикъ: «Бѣлокриничные запечатаны печатью антихриста, потому что приняли епископа». И масса вѣрила ему, вѣрила потому, что страшное слово «антихристъ» дѣйствовало парализующе, отнимало всякую возможность изслѣдовать что-либо. И напрасно было доказывать этимъ людямъ, что чинопріемъ митр. Амвросія совершенъ вполне правильно, что митр. Амвросій крещенъ трехпогружательно и т. д. Напрасно потому, что имъ была противна самая идея возстановленія епископства, они видѣли въ ней не что иное, какъ «навожденіе антихриста».

Въ своихъ взглядахъ на это дѣло большая часть бѣглопоповцевъ ушла въ сторону отъ пути праваго больше, чѣмъ ушли отъ него безпоповцы, потому что даже послѣдніе когда-то заботились о возстановленіи епископства (см. кн. Е. Е. Мельникова «Испытаніе и побѣда Церкви Христовой», стр. 11—15). Насколько же тогда они уклонились отъ всего старообрядчества, пріемлющаго священство, которое постоянно возглашало: «Всеусердно желаемъ и отъ Господа Бога просимъ, да православніи епископы будутъ до скончанія вѣка. И иже отъ православія сведошася, дабы въ оное паки направилися» («Отвѣты Александра діакона», отв. 47).

Почему это такъ случилось, понять не трудно. Бѣглопоповство послѣдней половины XIX вѣка, впитавъ въ себя безпоповщинское ученіе объ антихристѣ, выносило мысль о невозможности возстановленія епископства, благодаря тому, что воспріяло въ нѣкоторой степени и строй безпоповщины, создало «уставщиковъ», этихъ маленькихъ князьковъ въ своихъ владѣніяхъ—«приходахъ», которые были почти безконтрольны со стороны духовной власти, наоборотъ—чаще сама духовная власть—священники подлежали контролю «уставщиковъ». «Возстановленіе» епископства несло смерть ихъ процвѣтанію, съ нимъ они становились самыми заурядными причетниками, подчиненными высшимъ членамъ клира. Они-то и старались (по крайней мѣрѣ, многіе изъ нихъ) возможно дальше отсрочить это событіе въ своемъ обществѣ.

Возвратимся однако къ письмамъ!

Вотъ что пишетъ упомянутый мною М. Исаковъ (бѣглоповецъ) въ другомъ своемъ письмѣ: «Но видимо, что оный (Давыдъ) пророчески воспѣваетъ и безчадно называетъ нашу царицу, вдовствующую вѣтковскую церковь, которая епископа изъ нечестія, какъ царица вдова *во вѣки вѣчныхъ* не приметъ

*) Сохраняю орфографію оригинала.

до скончания вѣка, попа же всегда *изъ нечестія приметь*, потому что попъ пресвитерь, волъ, евнухъ, нечадородящій. Попъ волъ, церковь вдова съ нимъ ложа познать не можетъ, суть попъ не можетъ хиротонисать. Попъ духовнаго дара богатства не можетъ дать, епископъ же даетъ... И церковь при попе вечная вдова, въ духовной нищетѣ, а чадъ своихъ сиротъ окармливаетъ обильно» (Письмо отъ 17 авг.).

Непослѣдовательная и странная психологія—«попа принять можно, а епископа нельзя», а между тѣмъ, полстолѣтія съ лишнимъ сотни тысячъ старообрядцевъ-поповцевъ думали такъ, а нѣкоторые думаютъ и теперь, но такихъ уже мало. «Время—лучшій врачъ», оно исцѣлило ихъ и теперь есть надежда, что многие изъ братьевъ нашихъ-бѣглопоповцевъ вступятъ на правый путь и признаютъ вмѣстѣ съ необходимостью возстановленія епископства и то, что оно уже возстановлено въ лицѣ митр. Амвросія. Надежду эту нѣкоторые уже оправдали (бѣглопоповцы д. Содомово, Костромской губ., въ количествѣ 2,500 чел. подчинились еп. Иннокентію нижегородскому и костромскому). Дай Богъ, чтобы оправдали наши надежды и прочіе

Будемъ молиться объ этомъ Господу!

А. Вытковскій.

Великій разгромъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ.

ЧАСТЬ III.

Глава IV. Нашествіе „звѣря“.

(См. № 46).

I.

Шель 1702 годъ.

Немного времени прошло со времени «богороднаго» странствованія Андрея Денисова по лѣсамъ Олонецкаго края. А сдѣлалось за это время много. За эти годы сложился Выгъ.

Андрей немного прожилъ на Тагозерѣ. Даниилъ Викуловъ, жившій тогда на такъ называемой Рязани, убѣдилъ его поселиться въ «единоэтапное и единоименное житіе». Сюда же, въ бывшія келліи Емельяна Повѣнецкаго, сгорѣвшаго во время второй Палеостровской гарн, собрались и еще «братья и сестры многи». Но и этому мѣсту не суждено было стать Андреевой «духовной крѣпостью». Почти въ одно время съ Андреемъ, въ лѣто отъ міротворенія 7199, недалеко отъ Андрея и Данила, по р. Верхній Выгъ, укрываясь отъ преслѣдованій, поселился крестьянинъ Захарій съ отцомъ старикомъ Савватіемъ и съ семействомъ, занимаясь земледѣліемъ. Берега рѣки Выга, хотя и сплошь покрыты еловымъ и сосновымъ лѣсомъ, были хороши для земледѣлія, «хлѣбъ вельми растяше и суспѣваше. На одномъ мѣстѣ по три хлѣба, по четыре на кряжахъ снимаше».

Однажды, на Святой, Захарію пришлось побывать у Данила и Андрея. И тутъ ему пришла счастливая мысль звать ихъ къ себѣ на Выгъ. Возвратившись къ отцу домой, Захарій рассказалъ про новое общежитіе и о ихъ замыслахъ. Старикъ не понравился этотъ планъ, но Захарій сумѣлъ уговорить его и они уже вдвоемъ отправились къ Данилѣ на лыжахъ. Гостей приняли съ радостью, каждый день пѣли духовные стихи и послѣ службы читали священныя книги. Основатели выговскаго общежитія не сразу сдались на убѣжденія Захарія и рѣшили для опыта послать на Выгъ 12 трудниковъ съчъ деревья и посѣять хлѣбъ. Трудники сей-

часъ же и отправились. Пока они работали на Выгѣ, случилась бѣда: въ общежитіи сгорѣли все запасы и все постройки. Скитники увидѣли въ этомъ несчаствіи перстъ Божій, тѣмъ болѣе, что старецъ Корнилій, жившій невдалекѣ, совѣтывалъ итти къ Захарію. Забравъ съ собою все, что осталось, все жители Даниловой келліи отправились на Выгъ. Съ этого времени можно считать, въ собственномъ смыслѣ, начало великаго Выга.—Октябрь 7203 (1695 года).

Живо закигѣла постройка новаго скита. Прежде всего поставили столовую и хлѣбную въ одной связи, келліи для мужчинъ и для женщинъ. Мужчины жили сначала въ столовой, а женщины въ хлѣбной. Богослуженіе совершалось также въ столовой при чемъ посредникъ вѣшалась завѣса, раздѣляющая мужчинъ и женщинъ. Въ это время скитниковъ было около сорока человекъ. Но слухъ о новой обители быстро распространился и общежитіе стало расти. Вскорѣ сюда прибылъ и отецъ Андрея Денисова съ сыновьями, Семеномъ и Иваномъ. Старыхъ построекъ стало мало, выстроили новыя келліи, особо для мужчинъ и женщинъ. Между женскими келліями и мужскими поставили стѣну и въ ней небольшую келлію съ окномъ, гдѣ могли бы видѣться редственники; вокругъ всего монастыря поставили ограду. Уставился «порядокъ и чинъ». Обитель зажила трудовой, подвижнической жизнью... Тѣ, которые не могли вмѣстить строго иноческаго быта, удалялись въ скиты.

**

Въ такомъ видѣ была сѣверная обитель, когда донеслась до Выга неожиданная, страшная вѣсть:

«Звѣрь» идетъ... Антихристъ...

Встрепенулась и вздрогнула отъ ужаса пустыня. «Онъ идетъ... Готовьтесь... Приде часъ... Ужасъ былъ понятенъ. Черезъ густыя чащи пробивался «помощью вражіей», какъ говорили выговцы, тотъ,—самое имя котораго сѣверъ произносилъ только шепотомъ:

Петръ!

Это «шествіе» по дѣбрямъ сѣвера даже и не на запуганныхъ стоятелей древлей вѣры могло произвести впечатлѣніе.

И сейчасъ живъ слѣдъ грандіознаго похода. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ по такъ называемому Сумскому тракту стѣны лѣса вдругъ разступаются, образуется широкая, заросшая лишь мелкими, чахлыми деревцами просѣка, которая «кажется въ этой глухой, бесплодной мѣстности слѣдомъ громаднаго существа». Это и есть «Государева дорога» или «антихристовъ слѣдъ». Петръ шель по этимъ лѣсамъ и болотамъ съ войскомъ и *двумя фрегатами*, которые тащили посуху отъ самаго Бѣлаго моря до озера Онега.

Это было во время шведской войны: Петръ Великій, во что бы то ни стало, хотѣлъ отбить входъ въ Балтійское море изъ Финскаго залива.

И для этого пошелъ *по льду съ кораблями*. Флотъ прибылъ сначала къ усолью Нюхчѣ, здѣсь корабли были разрушены, поставлены на полозья и къ каждому было опредѣлено по 100 лошадей и подвозчиковъ и по 100 человекъ пѣшихъ. Путь шель къ Повѣнцу черезъ Выгъ. Главная переправа черезъ Выгъ была всего въ 50 верстахъ отъ Даниловскаго общежитія. Здѣсь переходило войско по плувучему мосту изъ додокъ и плотовъ. И выговцевъ вмѣстѣ съ другими «тянули на работу».

Но, нужно помнить, что въ это время уже широко распространилось мнѣніе, что *последній антихристъ именно Петръ*. Уже ходили тетради Козьмы Андреева, въ которыхъ «михо на Петра было все показано».

Дѣло казалось яснымъ. «Антихристъ пришелъ явѣ: исполнилось трикратное шестичисліе, въ немъ же против-

никъ Христу бываетъ». Но кому быть антихристу, какъ не Петру, образъ котораго послѣ стрѣлецаго бунта былъ въ сознаниіи народа освѣщеннымъ такимъ яркимъ и страшнымъ свѣтомъ.

— Онъ, воистину, онъ,—разглагольствовалъ на Выгѣ какой-то пришелець, сбѣжавшій съ работъ по переправѣ,—ясно сказано: «Аще не придетъ отступленіе прежде открытїя челоуѣкъ грѣха—сынъ погибели. Прежде приде отступленіе царемъ Алексѣемъ въ 7174 лѣтъ, отъ Христа 1666, а потомъ по отступленіи его скончалась царица Марья Ильинична и поя себѣ Наталью въ бракъ законопреступный и роди сына погибельнаго. Сей родился не имый въ себѣ царскаго достоянія и помазался на престолъ отъ Рима жидовски по папешскому закону отъ главы и до ногу... Явѣ свѣтлѣе солнца—сынъ погибельный. И тому два года, слышь, собра онъ поганскій синклитъ въ первый день генваря и храмъ постави богу Янусу и чудеса творилъ черезъ діавола подъ видомъ фавмазіи».

Сказкамъ вѣрили тѣмъ болѣе, что и помимо сказокъ въ дѣйствіяхъ Петра было много, что должно было смущать христіанъ.

«Сей же есть малый рогъ глаголемый, сый двоуглавый и двоименный, сирѣчь Петръ, противникъ Христовъ, явный и гордый князь міра сего. Сей можетъ, по свидѣтельству Христову, нарицается сатана въ правду, по дѣламъ его бѣсовскимъ. И Писаніе рече: яко во имя Симона—Петра имать всѣсти гордый князь міра сего, антихристъ. Тѣмъ же и сей, аще не Симонъ—Петръ глаголется, но двоимененъ же, ибо Петръ явѣ нарицается, аще и недостойнъ ему сый дѣлы его сатанины; и Симонъ нарицается тайно, гордости ради и противленія его Іесу Христу, и святымъ Его, и волхнованія его ради бѣсовскаго всякаго»...

— И то вѣрно,—поддакивали другіе.—И нынѣ ноли не фавмазія по водѣ яко по суху идетъ. Да и то. Былъ у насъ одинъ въ Петербурхѣ. Сказывалъ про тамошнія чудеса: собралъ-де онъ, Петръ, бѣглыхъ солдатъ, челоуѣкъ съ двѣсти и, поставя на колѣни, велѣлъ побить до смерти изъ пушки. Экое стало нынѣ христіанамъ ругательство! Слышь, и самъ рубилъ головы и въ банкахъ солилъ, какъ арбузы... «Онъ Петръ, шведъ обмѣнный, потому, догадывайся, дѣлаетъ Богу противно.. посту не можетъ воздержать и платѣе возлюбилъ шведское... и шведъ у него въ наибольшихъ. И слышь, живеть со шведкой... онъ—антихристъ».

— А на Москву пріѣхалъ, нѣтъ, чтобы къ Иверской, а онъ въ слободѣ къ нѣмкѣ Аннѣ... И общій голосъ поддакивалъ: — Вѣдомо, онъ антихристъ...

Легко понять, какое смятеніе вызвало появленіе Петра въ сердцѣ пустыни съ крылатыми кораблями на колесахъ.

Здѣсь почва для воспріятія ученія о Петрѣ-антихристѣ была готова. Была готова и почва для самосжигательства. Сторонникомъ самосожженія былъ уставщикъ Петръ Прокопичъ. «Считалъ его изволомъ о Господѣ» самъ старецъ Данила Викуличъ. Иного мнѣнія былъ Андрей. Несмотря на старанія проф. Смирнова доказать, что и Андрей Денисовъ вѣрилъ въ пришествіе антихриста, его сочиненіе «Объ антихристѣ» вовсе не говоритъ за то, что онъ считалъ антихриста уже приходившимъ. Да, онъ считаетъ времена послѣдними. Онъ ждетъ, считаетъ возможнымъ пришествіе «противника». «Нѣсть ино ничтоже прочее ожидать токмо соперника нашего, еже есть антихриста славу»,—пишетъ онъ въ словѣхъ объ антихристѣ. «Отступленіе» послѣднихъ дней кажется ему великимъ «потопомъ нечестія», какового до сихъ поръ не было. Но онъ вовсе не вѣритъ, что врагъ уже пришелъ, и тѣмъ менѣе расположенъ видѣть его въ Петрѣ. Къ концу жизни Андрей, кажется, усумнился и въ близости антихриства царства. Къ сожалѣнію, не Андрею въ то время при-

надлежало господствующее вліяніе на Выгѣ: онъ еще «молодъ», хотя это не помѣшало выбрать его, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, въ киноіархи. Старики были авторитетнѣе его и не удивительно, что «толикаая боязнь и страхъ бѣше на всей пустыни, яко готовяхуся уже вси къ смерти и въ монастырѣ уготовлено было смолье и солома готовяхуся пострадать, т.-е. огнемъ скончатиися».

Страхъ оказался напраснымъ. «Звѣрь» не тронулъ. Когда Петру доложили, что онъ ѣдетъ черезъ центръ старовѣрческаго пустынножителства, тотъ спросилъ:

— А подати платятъ?

— Платятъ, народъ трудолюбивый.

— Пускай живутъ.

И провсажъ смирно.

Такимъ образомъ, шестіе врага оказалось благополучнымъ для пустыни. Правда, вскорѣ послѣ этого вышелъ указъ выговцамъ работать на желѣзодѣлательныхъ заводахъ по р. Повѣнчанкѣ и Выговская пустынь оказалась «подъ игомъ работъ Его Императорскаго Величества и Повѣнчанскихъ заводовъ». Но эта работа обезпечивала свободу выговцевъ отъ притѣсненій, давала имъ право совершать службу по старымъ книгамъ. Вообще, не была большимъ несчастіемъ. Неблагополучно окончилось путешествіе царя только для нашего преслѣдуемаго судьбой Ивашки и его Дарьи, поселившихся вблизи Данилова на особѣ, въ скиту.

II.

Повѣсть зѣло скорбна о женкѣ Даріи, потопшей въ езерѣ.

И бысть въ тѣ дни дѣло скорбно и слезъ многихъ достойно. Пришелъ на Выгѣ посланецъ сатанинъ, имя его не вѣмъ, да и о дѣлахъ, коли бы не мужа, вѣщати бы не подобало. Проповѣдникъ души своей навѣтникъ и инымъ бѣднымъ истлитель. Нача улещать люди, особливо женокъ, горѣти, не дожидаячися врага. И многихъ ввелъ въ соблазнъ, но Божіей милостью не сгорѣли, не доспѣлъ до конца довести дѣло сатанино.

И была тамъ одна женка немолодая, Ивашки Двигіева жена. И сынъ у ей Игнашка. Подвижница была и постница. И душа добрая. Много въ жизнь свою потеряла и не роптала, на Бога надѣялась. Жила она на скиту: не восхотѣлъ Ивашка безбрачнаго житія и одинъ изъ первыхъ отошелъ на особѣ: старцы благословили.

И подольстился къ ней врагъ. «Близкіе-де твои вѣнцы ухватили, а ты что медлишь». А у той два свояка да братъ съ Игнашьемъ сгорѣли. И она улещанію его поддалась и вольной смерти хотѣла, только мужа жалѣла и оттого мѣшкала. А здѣ горе: едино мцы пойма ее расплитель, слуга враговъ, когда она на езерѣ мыла рубахи. И сталъ ее по иному улещати и ко злomu дѣлу нудить. «Все-де огонь покроеть... По нынѣшнему дѣлу-де не блудъ—есть блудъ, а бракъ блудъ. То-есть грѣхъ еще въ вѣрѣ блудите, а не тѣломъ дерзать...» И иное неподобное и неказуемое.

Оле безумія и злобы. Зрите сожигатели своихъ апостолъ дерзаютъ и безуміе... И еще говорилъ, яко жена искушавшая Теодору. «Господь-де не видитъ въ тайнѣ творимое».

Дарья, помня завѣтъ Божій, моляше его отойти. А онъ окаянный не внимаше. И тогда Дарьца, яко Домнина мученица, обрѣла себѣ путь. «Лучше-де тѣло погублю волею, неже отдамъ ее грѣху. Не преломлю кольца моего вѣнчальнаго». И въ тягѣ и мукѣ отчаянія своего перекрестяся, въ озеро кинулась.

— Господи,—говорить,—не вмѣни мнѣ сего въ грѣхъ... Прости.

Разсудише любве ради Христовѣ болѣе водою утопитися, нежели вдатися беззаконному. И тако сконча жизнь. И была скорбь великая о бѣдной. И болѣе всего плакалъ мужъ ея,

да парнишка по 13 году, Игнатъ. Оставилъ злодѣй дитя сиротой. И толи едва не разорвали люди того пророка. Данило Викулчичъ того смертоубійства не попусти. Привели пакостника къ нему, доброму старцу. Вышелъ Данило Викулчичъ къ столовой палатѣ, на дворъ.

Какъ Моисей, воистину гнѣвный да темный отъ гнѣва праведнаго. Старъ онъ ужъ былъ, но дубу подобенъ—крѣпокъ. Только на посохъ оперся. Сказалъ развязать злодѣя того... И рукой указалъ ему путь.

— Иди... Каинъ... Нѣту тебѣ мѣста среди братіи. И будешь стянати и трястися во вся дни. А вы, братія,—сказывалъ,—его не троньте. Не опорочьте мѣста пустыннаго злой кровью. И за Каина, сказано, отомстится въ семеро. А мѣсто сіе обрекаю въ пустошь. Кто живетъ, уходите. И заповѣдываю не селиться на пять верстъ кругомъ и пашни не пахать. Да будетъ пусто дьяволу въ трепни его.

И земля эта не дастъ плода во вѣки...

Такъ разсудилъ. И то вѣрно. И до сего дня никто не живетъ на томъ мѣстѣ. И не только хлѣбъ, но и сосна не растетъ: одинъ мохъ. А Каинъ пошелъ отъ мѣста того, но смерти не избылъ. Коли шелъ отъ озера Горѣлыша толи обезумѣлъ онъ отъ стыда, толи Господь разумъ отнял: вошелъ въ самое болото, а люди, кабы окаменѣли и помощи не дали.

И все видѣша, какъ поглотила его бездна. И руки воздѣвлялъ къ небу въ мукѣ. И видно было его сперва по поясъ, потомъ по перси.

Ивашка кинулся было къ болоту, къ злодѣю на помощь.

И се чудо:

На мѣстѣ гибломъ и трепещущемъ устоялъ, какъ на камени. А Каина не спасъ: поглотилъ его болото.

И слѣдъ его изгилъ. Такъ восхотѣ Богъ за его соблазнъ и нечестіе. И отселѣ Ивашка не восхотѣ жить въ мірѣ и постригъ его Пафнугій. Иоанникиемъ нарекли. И донинѣ живъ: подвижникъ великій и старецъ мудрый. А Данило съ того дня не хотяше быть за «большака».

— Старъ,—говорить,—я и хилъ. Не могу охранять отъ волковъ стада.

И поставили замѣсто его Андрея Діонисіева, сына Вторушина—«златыя уста». Было сіе въ лѣто семь тысячъ двѣсти осьмос.

Слышно было отъ братіи послѣ, что многія-де лѣта слышать съ озера Горѣлыша звонъ колокольный. Тихо, тихо звонить и жалостно. А съ болота вопль чей-то зѣло страшень, яко бы кто тонетъ или въ иную гибель впаде. А вправду ли это, Богъ вѣсть Единъ. Може, душа того растлителя спокую себѣ не находитъ: многихъ погубилъ бѣсовъ сынъ...

Епископъ Михаилъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старообрядческій концертъ.

21 ноября въ Большой аудиторіи Политехническаго музея въ Москвѣ состоялось чтеніе Я. А. Богатенко на тему: «Старообрядческіе духовные стихи, «псалмы» и «ѧнты», иллюстрируемое любительскимъ хоромъ, организованнымъ старообрядческимъ братствомъ Святаго Креста, подъ управленіемъ того же Я. А. Богатенко.

Чтеніе было раздѣлено на три отдѣленія.

Въ первомъ отдѣленіи Я. А. Богатенко познакомилъ аудиторію съ исторіей возникновенія духовныхъ стиховъ, чисто этически-народнаго творчества. Въ краткихъ словахъ онъ указалъ, какъ языческая мифологія нашихъ предковъ съ принятіемъ христіанства перелилась въ формы христіанскихъ идей, понятій и умовозрѣній. Затѣмъ лекторъ говорилъ о

времени такъ называемаго «схоластическаго направленія литературы» въ первомъ ея развитіи, когда съ политической борьбою православной Украины съ Польшей или, вѣрнѣе, когда юго-западная Русь подъ игомъ «татарщины» тяготѣла вмѣстѣ съ Литвою въ силу исключительныхъ обстоятельствъ къ Польшѣ, тогдашняя болѣе культурная по времени Русь подчинилась католической Польшѣ. Здѣсь Я. А. Богатенко, ссылаясь на ученые труды г. Безсонова, подчеркнул борьбу народной безыскусственной поэзіи въ духовныхъ стихахъ съ пропагандистами — католическими учеными, которые старались въ эти стихи вдохнуть свои идеи, понятія и придать даже имъ искусственную форму. Тутъ онъ указалъ существенныя неясности, благодаря которымъ внесено было много анахронизма, и такъ уже избилывавшаго въ стихахъ.

Далѣе лекторъ, ссылаясь также на тѣ же ученые труды г. Безсонова, познакомилъ слушателей съ народнымъ творчествомъ, отмѣтивъ, что народомъ сложенные «псалмы» во многомъ превосходятъ стихи, созданныя искусственно. Наконецъ, Я. А. Богатенко остановился на разъясненіи: кто былъ хранителемъ духовныхъ стиховъ, кто распространялъ ихъ и кто и когда въ послѣдніе вѣка дорожилъ ими, записывалъ ихъ содержаніе и мелодіи. Конечно, какъ и всякій знаетъ: хранить свое творчество, во-первыхъ, творецъ его, такъ хранилъ и русскій народъ созданные имъ свои стихи. Но во времена раскола русской церкви, когда старое считалось вышедшимъ изъ моды, когда лишь новое имѣло славу и успѣхъ и когда нельзя было открыто вылить свою душу въ родныхъ мелодіяхъ и родныхъ формахъ народнаго языка,—въ это время духовные стихи стали забываться во всей массѣ русскаго народа. И многое бы затерялось, забылось и умерло народной поэзіи—духовныхъ стиховъ, если бы не старообрядцы. Какъ много и весьма много старообрядцы сохранили матеріаловъ для исторіи, такъ много сохранили они памятниковъ и народнои поэзіи и памятниковъ искусства. Послѣ такого вывода лекторъ нѣсколькими штрихами нарисовалъ полу-картинку, какъ старообрядцы въ своихъ патриархальныхъ семьяхъ, собираясь въ праздники проводить время, услаждали свою душу и эстетическое чувство, какъ на работѣ въ полѣ, мастерской, въ лѣсу, въ извозѣ зимой, чтобы разогнать тоску-кручину и не имѣть «грѣховныхъ» мыслей почти каждый старообрядецъ мурлыкалъ себѣ подъ носъ родное ему духовное стихотвореніе.

Въ заключеніе обзора Я. А. Богатенко скромно выяснилъ свою задачу исполненія хоромъ духовныхъ стиховъ. Онъ указалъ, что братскій хоръ не претендуетъ вызывать у слушателей чисто-художественное впечатлѣніе, усладить ихъ эстетическое чувство. Хоръ лишь можетъ познакомить или напомнить слушателямъ родныя имъ мелодіи. Причина такой скромной задачи та, что составъ хора чисто любительскій, что онъ не такъ давно еще организованъ и поэтому не имѣетъ технической разработки и что въ хорѣ большая часть его состава даже незнакома съ нотами, т.-е. съ «крюками». Испросивъ снисходительнаго отношенія слушателей, Я. А. Богатенко закончилъ этимъ первое отдѣленіе программы.

Послѣ небольшого перерыва, когда все слушатели помѣстились на мѣстахъ, изъ боковой двери на эстраду попарно выходятъ дѣвочки, дѣвицы, мальчики и взрослые мужчины. Входитъ лекторъ и приступаетъ къ болѣе детальному ознакомленію отдѣльныхъ стиховъ «старшихъ» и особенно остановился на комментаріи стиха «Плачь о прекрасномъ Іосифѣ». Газъ-янивъ кратко и другіе стихи, Я. А. Богатенко далъ тонъ, и въ напряженной тишинѣ полились звуки... Пропѣлъ стихъ «О пустынь», «О старчества», «Плачь Іосифа Прекраснаго»... Замѣтно было, что хористы, выступая первый разъ официально, пѣли неуверенно и волновались. Но вотъ 4-й стихъ «О чинахъ». Подъ аккомпаниментъ хора самъ лекторъ поетъ вопросъ: «Что есть «единъ»? Дружно берется хоръ и «отвѣтъ»

получается болѣе чѣмъ посредственно. Послѣ этого раздали аплодисменты, которые воодушевили пѣвцовъ. Слѣдующій стихъ «Про Марью Египетскую», подъ аккомпаниментъ басовъ и теноровъ, дисканта спѣли такъ, что аудиторія просила повторить, что и было исполнено. Затѣмъ также сочувственно прослушала аудиторія и остальные стихи: «О смертномъ часѣ», «О Богородицѣ», «О Судномъ дни», «Рождеству Христову», «О Страшномъ потопѣ», «псалма» «О входѣ въ Иерусалимъ», «О бракѣ въ Канѣ галилейскѣй», «Запѣвы на 8 гласовъ», «Стихъ молодого монаха 1-й и 2-й», «псалма» «Благовѣщенію», «Стихъ Пресвятыя Богородицы», «канта» «Іоанну Златоусту», «Гимнъ Богу», стихъ «Про старца Макарія».

Всѣ они выслушиваются весьма внимательно и слушатели довольны какъ исполненіемъ хора, такъ и лекторомъ. Аплодисменты раздаются почти послѣ каждого пѣнопѣнія. Но особенное впечатлѣніе произвели стихи такъ называемые «младшіе» по формѣ и «веселые» по мелодіи: «Придите вся языцы», «Радуйся зѣло», дщи Сиона!», «Богъ, Творецъ Всесильный»...

Замѣчательно вышли «запѣвы на 8 гласовъ». Сособенно выдѣлилась въ нихъ маленькая дѣтка-дѣвочка, которая своимъ молочнымъ голоскомъ и серьезностью большого человѣка на всю аудиторію, ничтоже сумняся, отчетливо прозвенѣла сказываніе гласовъ предъ запѣвами.

Предъ стихами «Молодого монаха» Я. А. Богатенко нарисовалъ картину суровой и полной всяческихъ лишеній жизни человѣка, посвятившаго себя на служеніе Богу. «Духъ бо бодръ,—плоть же немощна»... Духомъ человѣкъ стремится къ чистому, духовному, отвлеченному, а плоть заглушаетъ эти всѣ свѣтлые порывы. И... въ концѣ-концовъ... плоть побѣждаетъ, обѣты нарушаются, и человѣкъ, падая, смѣется сквозь

слезы надъ своимъ наденіемъ и смѣющимся надъ нимъ людямъ кричить:

«Прошу честно самимъ жить:
Мнѣ за всѣхъ не умолить:
На меня вы не надѣйтесь:
Я вамъ не ходатай!»

Трагическій элементъ этой картины глубоко проникъ въ души слушателей, а послѣ исполненныхъ хоромъ стихи еще болѣе усилили произведенное впечатлѣніе.

Также замѣчательно вышла «канта» «Іоанну Златоусту».

Предъ послѣднимъ стихомъ лекторъ сказалъ свое заключеніе. Онъ отмѣтилъ, что съ каждымъ годомъ духовные стихи—достояніе и драгоценность національная—все болѣе и болѣе забываются и теряются. Даже и среди старообрядцевъ замѣчается это печальное явленіе. Не слышны ужъ болѣе въ нашихъ семьяхъ въ минуты отдыха отъ тревожной житейскихъ родные напѣвы, родной складъ ритмованной, но рѣсманной рѣчи, рѣдко встрѣчаются сѣдыя старицы-бабушки, напѣвающія въ уютной спаленкѣ во время долгихъ зимнихъ вечеровъ своимъ внучатамъ: «Кому повѣмъ печаль мою и кого призову ко рыданію».

Послѣ этого былъ спѣтъ послѣдній стихъ «Про старца Макарія». Громъ аплодисментовъ наградилъ потрудившихся хористовъ и лектора, которые, кетати сказать, заслужили этого вполне, ибо тратили время, силы, способность, свѣй досугъ, праздничный отдыхъ, чтобы воскресить усыпающую старину и дать матеріальныя средства братству Святаго Креста на содержаніе училища.

Сверхъ программы по настоятельнымъ просьбамъ публикѣ было повторено нѣсколько нумеровъ, и послѣ «Бже, Царя храни» всѣ стали расходиться. Народу было по аудиторіи большое количество—около 800 человѣкъ.

Церковно-общественная жизнь.

Старообрядческій соборъ въ Румыніи.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ первыхъ числахъ октября сего года резиденцію славскаго епископа Леонтія, Славскій мужской монастырь, посѣтилъ высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Бѣлориницкій. Главной причиною, доставившей владыкѣ Леонтію и братіи монастыря счастье видѣть у себя столь высокаго и дорогого гостя, былъ созывъ собора. Соборъ былъ созванъ на 6-е октября въ названномъ монастырѣ. Это былъ первый здѣсь соборъ. Нужно привѣтствовать его открытіе. Быть можетъ, сдѣланный починъ не останется послѣднимъ. Давно слѣдовало бы здѣшнему духовенству подумать объ этомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли. Несмотря на исконную и полную въ Румыніи свободу дѣятельности въ религіозной области, здѣшнее старообрядчество стоитъ далеко позади російскаго.

Мало епархій...

Мало епископовъ...

Некому работать и не для кого...

Все это—отговорки. Развѣ мало приходоѡвъ, гдѣ есть много вопросовъ и дѣлъ, требующихъ общаго обсужденія и рѣшенія. Развѣ мало тамъ дѣлъ, хотя и не чисто-іерархическихъ, а мѣстныхъ, семейно-приходскихъ, но тѣмъ не менѣе весьма важныхъ и наболѣвшихъ. Но слава Богу, починъ сдѣланъ... 6-го октября, въ 2 часа дня, обычнымъ порядкомъ соборъ былъ открытъ митрополитомъ Макаріемъ. Участвовали

на соборѣ, кромѣ митрополита Макарія, епископы: Ермогенъ тульчанскій и Леонтій славскій, восемь приходскихъ священниковъ и три священника Славскаго монастыря. Программа собора была небольшая, а потому всѣ дѣла, подлежащія обсужденію, соборъ закончилъ на другой же день, т.-е. 7-го октября вечеромъ, и тогда же былъ распущенъ. Первый соборный день предѣлательствовалъ митрополитъ, а второй—епископъ Ермогенъ. Наиболѣе важнымъ вопросомъ нужно считать избраніе намѣтника митрополита. Голосовались трое: епископъ Ермогенъ тульчанскій и священники: Іоаннъ Минаковъ (сельскаго славскаго прихода) и Никифоръ Фодотовъ (каракейскаго прихода). Вопросъ остался пока открытымъ. Другихъ серьезныхъ іерархическихъ вопросовъ и дѣлъ не возбуждалось и не обсуждалось на соборѣ.

Вторымъ по значенію слѣдуетъ признать избраніе эконома и казначея монастыря въ связи съ нѣсколькими жалобами нѣкоторыхъ братій на епископа Леонтія за единоличное управленіе монастыремъ. Въ этомъ засѣданіи участвовали и нѣкоторые иноки.

Послѣдней слушалась просьба архидіакона Славскаго мужскаго монастыря Тавріона о пересмотрѣ его дѣла и снятія съ него запрещенія, наложеннаго на него нѣсколько лѣтъ назадъ епископомъ Леонтіемъ по «предостереженію» російскихъ іерарховъ. Епископъ Леонтій по этому вопросу высказался, что запрещеніе снято можетъ быть только съ согласія тѣхъ епископовъ, которые нашли за нимъ вины, повлекшія это запрещеніе. Также имъ добавлено, что лично онъ за архид. Тав-

ріономъ никакихъ грѣховныхъ поступковъ и винъ не знаетъ и не судитъ его въ нихъ, но не соглашается на его разрѣшеніе только потому, что на это не испрошено согласіе російскихъ іерарховъ, давшихъ ему «предостереженіе» на запрещеніе архид. Тавріона. Митрополитомъ же Макаріемъ было предложено собору разрѣшить архидиакона Тавріона хотя на такихъ условияхъ, чтобы онъ облачался только по приглашенію священника, съ согласія прихожанъ и съ разрѣшенія епархіальнаго епископа. Со стороны другихъ членовъ собора на это предложеніе митрополита возраженій не было.

7 октября, въ 4 ч. вечера, соборъ закончилъ свою работу и обычнымъ порядкомъ былъ распущенъ его высокопреосвященствомъ Макаріемъ, митрополитомъ Бѣлокриницкимъ.

Въ архіепископскомъ совѣтѣ.

(Объ епископѣ Михаилѣ).

16-го ноября состоялось засѣданіе совѣта при московской архіепископії. Въ немъ принималъ участіе: московскій архіепископъ Іоаннъ, епископы: Александръ рязанскій, Мелетій саратовскій, Иннокентій нижегородскій и Ипатій архангелскій, священники: о. Елисей Мелехинъ, о. Петръ Никифоровъ, о. Вароламей Шиголинъ и о. Григорій Карабиновичъ и дьяконъ о. Ѳеодоръ Гусляковъ, міряне: П. О. Трегубовъ, К. В. Ѳедотовъ, Ѳ. Е. Мельниковъ, Д. С. Варакинъ и А. С. Рыбаковъ. Послѣдній былъ избранъ секретаремъ собранія. Предсѣдательствовали архіепископъ Іоаннъ. Засѣданіе продолжалось съ 6 час. вечера до 12 час. ночи безъ перерыва и было посвящено исключительно обсужденію докладной записки о. Гр. Карабиновича, представленной имъ освященному собору, состоявшемуся въ текущемъ году. Въ запискѣ обвиняется канадскій епископъ Михаилъ во многихъ догматическихъ погрѣшностяхъ. Соборъ поручилъ избранному имъ совѣту при архіепископії рассмотреть записку о. Карабиновича и представить свое заключеніе по ней слѣдующему очередному собору. На засѣданіи совѣта было рѣшено выслушать докладную записку всю до конца, потомъ приступить къ ея обсужденію. Въ печатномъ видѣ она занимаетъ 42 страницы. По прочтеніи ея, продолжавшемся 1½ часа, Ѳ. Е. Мельниковъ предложилъ разбирать ее по порядку и начать съ главнаго обвиненія, изложеннаго на 4 страницѣ записки. Здѣсь говорится, что епископъ Михаилъ вѣруеть,

что будто бы до его выступленія нигдѣ въ мірѣ ни одно христіанское общество не имѣло представленія о Христѣ подлинномъ, а всѣ богословскія ученія о второмъ Лицѣ Св. Троицы, Сынѣ Божіемъ, были поддѣльными, неправильными и что только ему одному дано высшее откровеніе о Христѣ подлинномъ и онъ рѣшилъ объ этомъ повѣдать всему міру. Конечно, и Церковь старообрядческую, какъ видно изъ его вопросовъ нашимъ епископамъ, онъ считаетъ неистинной Христовой Церковью, такъ какъ и она до сихъ поръ не знала Того подлиннаго Христа, о Которомъ теперь проповѣдуетъ еп. Михаилъ, а содержала вѣру во Христа, по ученію святоотеческому: святыхъ же отцовъ и даже апостоловъ еп. Михаилъ въ своихъ статьяхъ неоднократно называетъ непонимавшими ученія Христа («Нов. Зем.» № 2, 1910 г., стр. 8, «Служ. Зем.» № 5, стр. 13. «Ст. М.» № 12, 1910 г., стр. 799 и другія).

Сейчасъ же были провѣрены по указаннымъ въ запискѣ источникамъ утвержденія автора докладной записки. Къ удивленію всего собранія, оказалось, что ни одна ссылка записки не подтверждала выставленнаго здѣсь обвиненія. Мельниковъ предложилъ внести въ протоколъ собранія, что первое провѣренное обвиненіе противъ епископа Михаила оказалось злонамѣреннымъ и явно клеветническимъ.

Епископъ Иннокентій предложилъ провѣрить слѣдующее утвержденіе о. Карабиновича. Въ его запискѣ, на стр. 10, говорится:

У еп. Михаила встрѣчаются такія мысли. Въ его статьѣ: «Копеечка Давида Лейзера» («Ст. Мысль»

№ 1, стр. 6): «Кто такое былъ Христосъ?» Онъ не былъ чело-вѣкъ, потому что дѣла Его сверхчеловѣчны.

Онъ не былъ Богъ, потому что Его «дѣло» было злымъ и убило міръ. Отравило жизнь груннымъ ядомъ.

Слѣдовательно, Онъ былъ?..

— Если это,—продолжалъ епископъ Иннокентій,—дѣйствительно мысли епископа Михаила, какъ утверждается въ запискѣ, то онъ достоинъ всякаго осужденія. Это—богохульные мысли. Но провѣримъ, дѣйствительно ли это епископа Михаила мысли.

Епископъ Иннокентій прочелъ на собраніи всю статью епископа Михаила «Копеечка Давида Лейзера». Оказалось, что епископъ Михаилъ не только не соглашается съ изложенными у о. Карабиновича мыслями о Христѣ, но указываетъ, что это мысли извѣстнаго писателя Розанова, называетъ ихъ страшнымъ кощунствомъ и опровергаетъ ихъ въ указанной статьѣ. О. Григорій навязалъ епископу Михаилу такое богохульство, которое епископъ Михаилъ опровергаетъ. Владыка Иннокентій указалъ и на другіе подобные же приемы составителя докладной записки.

Были послѣдовательно выяснены вопросы о Голгоѣ, о значеніи Христова искупленія, о Толстовствѣ, сектанствѣ и друг. Замѣчательно, что ни одна ссылка докладной записки на сочиненія епископа Михаила не подтвердилась. Авторъ записки или намѣренно приписалъ епископу Михаилу чужія мысли, или искажилъ его собственныя, или не понялъ ихъ. На собраніи раздавались голоса, чтобы немедленно уничтожить записку, какъ явно клеветническую. Послѣ обстоятельнаго выясненія ея сущности не стали всю ее разбирать. Для полнаго же выясненія вѣровааній епископа Михаила рѣшено послать ему по нѣкоторымъ предметамъ, затронутымъ въ запискѣ, нѣсколько вопросовъ. Вопросы будутъ обсуждены въ слѣдующемъ собраніи архіепископскаго совѣта.

Чтеніе въ братствѣ.

Въ воскресенье, 27 ноября, въ помѣщеніи московскаго братства Честнаго Креста (Б. Каменщики, д. Уварова) состоялось чтеніе А. Е. Самошина на тему: «Возможно ли соединеніе старообрядцевъ съ церковью греко-россійской въ настоящее время?» Начало чтенія въ 3 часа. Послѣ чтенія обмѣнъ мнѣній. Каждый членъ братства въ правѣ привести съ собой на чтеніе двухъ гостей-старообрядцевъ.

Правила о гербовомъ сборѣ.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разъяснено, что старообрядческія духовныя лица, на обязанности которыхъ лежитъ веденіе содержимыхъ при общинахъ книгъ гражданскаго состоянія, подлежатъ въ случаѣ нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ матеріальной отвѣтственности, подобно чиновникамъ гражданскаго состоянія въ порядкѣ ст. 163-й уст. о гербовомъ сборѣ, безъ примѣненія однако предусматриваемой этой статьей уголовной отвѣтственности въ виду практической непріемлемости карательной части этой статьи. Что касается надзора за соблюденіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ указанными духовными лицами, то таковой лежитъ на губернскихъ правленіяхъ.

Церковное торжество.

(Изъ-за границы).

Село Старая-Слава ознаменована торжественнымъ событіемъ. 26 октября, въ храмовой праздникъ св. великомученика Димитрія, преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, епископомъ славскимъ, совершена соборная служба. По просьбѣ старо-славцевъ владыка Леонтій наканунѣ праздника прибылъ въ село. Еще далеко за селомъ верховой посланникъ встрѣтилъ владыку и, принявъ благословеніе отъ него, галопомъ помчался въ село извѣстить о приближающемся дорогомъ гостѣ.

Старообрядческий епископ Леонтий славский.

На концѣ села мѣстный священникъ о. Харлампій вмѣстѣ съ прѣзжими священниками и пѣвчими встрѣтили въ облаченіи, съ хоругвями и крестомъ владыку. Отсюда при колокольномъ звонѣ, хорѣ пѣвчихъ высокій гость прослѣдовалъ въ храмъ. Это торжественное шествіе представляло красивую картину. Теплая, тихая, свѣтлая, сухая погода. Лучи солнца весело играли на ярко-пестрыхъ костюмахъ встрѣчающихъ. Народъ, одѣтый по-праздничному, съ сияющими восторгомъ лицами и земными поклонами привѣтствовалъ гостя. Послѣ «начала» и краткой привѣтственной рѣчи въ храмѣ было пропѣто многолѣтіе и пресвященнѣйшій владыка Леонтій, въ сопровожденіи многочисленной публики прошелъ, къ о. Харлампію.

Въ 12 часовъ ночи началась всенощная, а утромъ въ 6½ часовъ началась соборная литургія. Всенощную и Божественную литургію владыка Леонтій совершилъ въ сослуженіи пяти священниковъ и діакона. Въ продолженіе всей службы народомъ переполненъ былъ храмъ. Къ чести старо-славцевъ: клироса буквально были переполнены пѣвчими. Все пѣніе было исполнено весьма хорошо. Особенную красоту въ пѣніи составляли дѣтскіе голоса. А ихъ было около половины. Только въ одиннадцатъ часовъ кончилась Божественная литургія.

Предъ выходомъ изъ храма владыка Леонтій произнесъ краткое, но весьма содержательное слово о христіанскомъ

почитаніи и провозженіи праздниковъ. Послѣ службы былъ устроенъ общественный обѣдъ на дворѣ одного изъ наиболѣе видныхъ прихожанъ—Ефима Маркеловича. Онъ же былъ и самымъ дѣятельнымъ и неутомимымъ сотрудникомъ попечителя Теофилакта Григорьевича по организациіи торжества и устройству обѣда.

Владыкою въ сопровожденіи служившаго духовенства въ полномъ облаченіи и всего народа была принесена изъ храма икона св. великомученика Димитрія на мѣсто общественнаго обѣда. Благословивъ трапезу, владыка со священниками возвратился въ храмъ, откуда по разоблаченіи прошелъ въ квартиру о. Харлампія, а священники—къ Ефиму Маркеловичу, гдѣ имъ былъ поданъ обѣдъ. Обѣдающихъ за общимъ столомъ было около 500 человекъ. Несмотря на такое громадное число людей, во время обѣда соблюдалась замѣчательная тишина и благочиніе. Все время обѣда читался «жертвенникъ» и тишина не нарушалась.

Проводы епископа были не менѣе торжественны, чѣмъ и встрѣча его.

Еще за нѣсколько часовъ до отправки, въ домѣ о. Харлампія, гдѣ находился владыка, собрались наиболѣе почетные прихожане. А передъ отправкой народъ уже наполнилъ весь домъ и многіе ожидали на дворѣ и на улицѣ. Въ сопровожденіи духовенства, пѣвчихъ и народа, при звонѣ колоколовъ владыка прошелъ пѣший до конца села. Во все время пути около домовъ толпились народъ, привѣтствуя и провожая земными поклонами дорогого гостя. Только за селомъ владыка самъ попросилъ прекратить пѣніе и остановилъ процессію.

Пропѣли здѣсь послѣднее «Исполла» и пресвященнѣйшій владыка Леонтій оставилъ свою паству съ свѣтлыми лицами и радостными душами.

Стрѣльниково, Костром. уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

3-го октября сего года при мѣстномъ старообрядческомъ училищѣ по обычаю прошлыхъ лѣтъ открыто ученіе пѣнія.

Учителями пѣнія назначены воспитанники хорошаго знатка пѣнія умершаго 4 апрѣля 1911 года учителя Василія І. Егина, братья Θεодосій и Θεодоръ Іоакимовичи Гусевы. Учителя еще молодые—16 и 17 лѣтъ. Ученіе идетъ очень порядочно и во всемъ успѣшно. Учениковъ пѣнія въ настоящее время 42 человекъ: мальчиковъ 26 и дѣвочекъ 16.

Учителя пѣнія учатъ согласно выработанной программы заятій. И кромѣ учениковъ специально по пѣнію еще тѣ же учителя посвящаютъ 2—3 урока въ недѣлю обученію грамоты учениковъ. Всего въ училищѣ учатся грамоты и пѣнію 121 человекъ; всѣ старообрядцы.

Учениками училища во главѣ съ настоятелями общины свящ. о. Григоріемъ Лакомкинымъ, строителемъ училища—М. И. Морозовымъ и попечителями общины на добровольныя пожертвованія въ память устройства и открытія училища былъ написанъ образъ (8×6½ четверт.) во имя Трѣпостастаго Божества и всѣхъ святыхъ съ праздниками. 14 ноября сего года сей образъ былъ привезенъ въ храмъ и было торжественное молебствіе и затѣмъ съ крестнымъ ходомъ образъ перенесенъ въ училище при участіи всѣхъ учениковъ, родителей и многіхъ другихъ богомольцевъ.

Означенный образъ очень сложный и значительный по рисунку (написанъ молодымъ иконописцемъ г. Костромы Іоакимомъ К. Жубринымъ, старообряд.). Образъ этотъ во многомъ можетъ служить нагляднымъ пособіемъ ученію въ Законѣ Божіемъ.

Да поможетъ Господь просвѣтитъ и утвердитъ свѣтомъ истиннаго ученія молодое юношество, будущихъ гражданъ русской земли и членовъ Церкви Христовой во славу Богу и во спасеніе людямъ.

Ученики пѣнія стрѣльниковаго старообр. училища. Въ срединѣ группы настоятель общины свящ. о. Григорій Ланоминъ. Рядомъ съ нимъ по сторонамъ его учителя пѣнія: съ правой стороны—Ф. І. Гусевъ и лѣвой—Ф. І. Гусевъ, родные братья.

С. Мосты, Самарской губ., Николаевск. уѣзда.

С. Мосты, на Б. Ирғизѣ, населено съ давнихъ лѣтъ, когда здѣсь не было еще ни одного поселка и страна была дикая. Старообрядцы с. Мостовъ жили безъ священства. Впослѣдствіи мѣстный крестьянинъ М. Л. Лазаревъ, побывавъ въ г. Вольскѣ и узнавъ тамъ про существованіе священства Бѣлокриницкой іерархіи, началъ убѣждать своихъ односельчанъ въ законности и правильности сказаннаго священства. Многіе убѣждались, и с. Мосты стало пріемлющимъ священства. Священника своего пока не было, а наѣзжалъ по временамъ нѣкій священникъ Петръ. Спустя нѣсколько времени въ с. Яблонувый Гай (верстѣ 15 отъ с. Мостовъ) начало размножаться старообрядчество и былъ рукоположенъ священникъ о. К. Бузюкинъ (изъ с. Давыдовки, близъ г. Николаевска), который сталъ исправлять требы и у насъ, въ Мостахъ. Однажды онъ прибылъ отпѣвать погребеніе умершей дѣвicy. Едва только было начато погребеніе, явился никоніанскій пощъ о. Алексѣй Ельпидинскій и началъ безобразничать, требуя впустить его въ домъ, гдѣ совершалось отпѣваніе усопшей. Его не впустили. Въ это время на сѣвѣжѣй квартирѣ былъ приставъ, о. Алексѣй побѣждалъ къ нему и началъ требовать, чтобы тотъ прекратилъ богослуженіе. Приставъ отказалъ ему въ этомъ. Възбѣшенный этимъ отказомъ, о. Алексѣй снова прибѣжалъ къ дому, гдѣ совершалось отпѣваніе. Не знаемъ, что бы онъ дѣлалъ, но къ этому времени отпѣваніе было закончено, священникъ нашъ уѣхалъ, принадлежности богослуженія были спрятаны въ печь. Въ домѣ осталась лишь гробъ съ тѣломъ. Послѣ этого о. Алексѣй, впрочемъ, не сталъ преслѣдовать нашихъ священниковъ, но предпринялъ слѣдующій походъ противъ старообрядчества: обходя дома старообрядцевъ, онъ увѣщевалъ ихъ, что священство ихъ неправое, потому что у нихъ не было 180 л. епископа, слѣдовательно, говорилъ онъ, врата ада вы одолѣли ее. Такимъ образомъ, о. Алексѣй разстроилъ многихъ видныхъ людей нашего села, въ томъ числѣ и Г. П. Лазарева, во дворѣ ко-

тораго былъ молитвенный домъ. Было опасеніе, какъ бы все наше общество не перешло въ единовѣріе. Но Богъ не допустилъ совершиться этому. Было рѣшено пригласить изъ г. Николаевска старообрядческаго начетчика К. А. Перетрухина, чтобы онъ побесѣдовалъ съ о. Алексѣемъ. К. А. Перетрухинъ не отказался, пріѣхалъ и два дня бесѣдовалъ съ новообрядческимъ попомъ. На этихъ бесѣдахъ К. А. обстоятельно уяснилъ причины небытія епископа и доказалъ правоту священства Бѣлокриницкой іерархіи. Тогда все укрѣпилось въ старообрядествѣ, кромѣ Г. П. Лазарева, который принялъ единовѣріе и былъ поставленъ тамъ священникомъ въ с. Озинки. Съ того времени о. Алексѣй не сталъ болѣе ходить по домамъ съ увѣщаніями, а къ нашему обществу присоединилось много изъ бѣглопоповцевъ. Въ наше село былъ рукоположенъ свой священникъ о. Іаковъ Губарьковъ (изъ с. Камеликъ). Но молиться было негдѣ. Старая молежня была тѣсна, да къ тому же еще и ветхая, того и гляди обрушится. На постройку новаго храма общество средствъ не имѣло, однако нашлись люди, которые помогли. Житель с. Яблонувый Гай П. Н. Антоничевъ съ сыномъ Т. П. первые оказались намъ помощниками. П благодаря ихъ почину, на добротныя пожертвованія въ с. Мостахъ возникъ новый молитвенный домъ, длиною въ 7 саженьей и шириною въ 3 сажени. Онъ былъ построенъ въ центрѣ села на очень хорошемъ мѣстѣ. Но Богу угодно было испытать и еще разъ наше терпѣніе. Совершать богослуженіе въ новомъ храмѣ намъ не было разрѣшено, а вышеупомянувшійся новообрядческій священникъ о. Алексѣй Ельпидинскій хвалился, что до тѣхъ поръ старообрядцы не взойдутъ въ свой новый молитвенный домъ, пока у него „по носу червы не поползутъ“. Впрочемъ, это сбылось въ скоромъ времени. Благодаря его поведенію, на него было много жалобъ со стороны своихъ же прихожанъ, и онъ, удрученный сквернослагающимися обстоятельствами, застрѣлился. Послѣ этого событія намъ было разрѣшено молиться въ новомъ зданіи храма. Съ дарованіемъ свободы мы

пріобрѣли звонъ въ 4 колокола и устроили иконостасъ, стоимость котораго 1,500 рублей. Въ настоящее время духовно мы богаты, лишь нѣкоторое разстройство вносить въ нашу общину дьячекъ Прохоровъ. Но Богъ дастъ, и это испытаніе минетъ насъ, какъ миновали болѣе тяжкія.

Какъ производятся увѣщанія.

Въ первый числахъ октября текущего года пріѣхалъ въ нашъ хуторъ Харсеевъ, Донской области, окружной миссіонеръ Е. Холостовъ, и потребовалъ казачку Анну Жеребятъеву къ допросу, почему она перешла въ старообрядчество отъ господствующей церкви.

Не успѣла Анна затворить за собою дверь квартиры, какъ миссіонеръ закричалъ на нее:

— Ну вотъ, и расколница пришла! Иди сюда; что ты оторопѣла? Расскажи мнѣ какъ ты проклінала православную вѣру? Мнѣ вотъ пишетъ Степанъ Яковлевичъ, къ которому ты пошла. Онъ пошь что ли? Онъ простецъ; онъ все равно, какъ я, или атаманъ. Кайся мнѣ, говори, что ты нагрѣшила: я тебя приму на исповѣдь? Куда ты пошла въ дьявольскую вѣру; тамъ у нихъ на престолѣ кто сидитъ? При этомъ миссіонеръ такъ кощунственно отозвался о находящемся на престолѣ старообрядческой Церкви, что насъ ужасъ беретъ при мысли, какъ могъ выразиться такъ считающій себя защитникомъ «православія».

Не знаемъ, до какихъ бы безумныхъ глаголовъ дошелъ бы этотъ защитникъ «православія», если бы въ квартиру не собрались люди.

Видя, что слушателей «увѣщанія» подходитъ все болѣе, миссіонеръ перемѣнилъ тонъ, и уже болѣе мягко заговорилъ съ Жеребятъевой:

— Тебѣ вотъ нужно подписаться на бумагѣ, которая прислана на твое имя,—продолжалъ миссіонеръ.—Ты ушла въ старовѣріе по убѣжденію ли? Можетъ быть, тебя кто соблазнилъ? Принудилъ? Покаяйся, возвратись обратно въ православіе. А то тебя сошлютъ въ Сибирь, заточатъ въ монастырь на вѣки-вѣчныя.

Выслушавъ все это дикое разглагольствіе миссіонера, Жеребятъева отвѣтила, что перешла въ старообрядчество по убѣжденію, ибо признаетъ, что старообрядческая вѣра хорошая, а не дьявольская. «Грѣхъ вамъ будетъ, что такъ называете эту поистинѣ православную вѣру»,—добавила Жеребятъева и собралась уходить. Но миссіонеръ остановилъ ее: «Погоди. Расписаться надо. Умѣешь писать?»

Жеребятъева отвѣтила, что не умѣетъ и за нее расписался одинъ изъ присутствовавшихъ. Когда была закончена эта формальность, миссіонеръ нахально расхохотался: «Бѣдовая баба! Ничего съ ней не подѣлаешь!» Затѣмъ, обратившись къ Жеребятъевой, сказалъ: «А твоему попу достанется! Скажи ему, пусть готовитъ сухари. Я ему пучки остригу».

Вотъ какъ возмутительно совершаютъ увѣщаніе наемные защитники «православія», удивительно, что миссіонеры никакъ не могутъ разстаться съ тактикой запугиванія тюрьмой, протоколами и доносами, и поступаютъ противъ воли Гоеудара Императора. Онъ далъ свободу совѣсти и отмѣнилъ именованіе «расколникъ», замѣнилъ его именованіемъ «старообрядецъ». Удивительно и то, что миссіонеры оставляютъ слово Божіе и рекомендуютъ себя парикмахерами, угрожая остричь у старообрядческаго священника волосы. Господи, прости имъ грѣхъ сей: не вѣдятъ бо, что творятъ.

Открытое письмо старообрядцамъ всѣхъ согласій.

„Се что добро, или что красно? но еже жити братіе вкупѣ“ (Псал. 132, ст. 1).

Объединеніе всего старообрядчества—дѣло весьма благое и необходимое, но я плохо вѣрю этому. Я вижу внѣшнюю, не-

зримую, враждебную силу; антихристъ и его слуги препятствуютъ дѣлу единенія. Но грядетъ часъ, когда мы можемъ собраться вмѣстѣ: всѣ послѣдователи древняго благочестія, безъ различія согласій и вѣрованій, подъ единую кровлю. Настаетъ моментъ, въ теченіе трехъ вѣковъ, хоть одинъ день подышать намъ однимъ воздухомъ, душевно поговорить объ одномъ безъ вражды другъ къ другу, привѣтствовать другъ друга и обмѣняться братскимъ чувствомъ взаимной любви. Это должно быть въ день прославленія священника Павла, епископа коломенскаго, общаго нашего святителя, архипастыря и богомудраго отца.

Не дрогнетъ ли сердце всякаго старообрядца при этомъ слухѣ, не затрепещетъ ли душа отъ духовной радости у каждаго вѣрнаго старообрядца, что святитель Божій будетъ прославляться какъ борецъ за вѣру Христову и когда всѣ чада его соберутся для установленія дня памяти и пѣснопѣній ему. Я вѣрю этому и благодарю австрійскихъ духовныхъ наставниковъ, что они подняли этотъ важнѣйшій для старообрядцевъ вопросъ.

Обрашаясь ко всѣмъ согласіямъ старообрядцевъ, я предлагаю составить для сего всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ всѣхъ согласій, напимѣръ, въ Москвѣ. Здѣсь общими силами установить службу и въ общемъ сдѣлать постановленія касательно празднованія дня великому святителю и священномученику Павлу, епископу коломенскому. Пусть будетъ этотъ день днемъ торжества всего старообрядчества. Пусть это будетъ нашъ общій праздникъ. Предъ святымъ ликомъ доблестнаго страдальца вѣры и Церкви Христовой забудемъ всѣ дразни, всѣ мелочи, стояція между нами, забудемъ хотя на одинъ день нашу вражду, посвятянную врагомъ челоуѣчества и соберемъя воедино!

Еще одно слово. Такъ какъ почти всѣ непріемлющие священства относятся съ боязнью и чуждаются духовныхъ лицъ поповщины, то я предлагаю, чтобы на съѣздъ и отъ поповцевъ были бы уполномоченные простые міряне. Отъ каждаго согласія, думаю, больше не надо, какъ по пяти челоуѣкъ уполномоченныхъ.

Заканчивая письмо, прошу прощенія. Ошибки не считайте намѣренными и братски исправьте. Главное, что нужно помнить, это—немедленно взяться за дѣло, чтобы оно осуществилось лѣтомъ въ 1912 году. Сочувствующихъ моему желанію прошу откликнуться письменно въ журналъ.

Христіанинъ старопоморскаго согласія В. Гришинъ.

Новыя книги.

В. Е. Макаровъ. Очеркъ исторіи Рогожскаго кладбища въ Москвѣ.

Старообрядческое Рогожское кладбище, считающееся, по справедливости, однимъ изъ главнѣйшихъ центровъ многомилліоннаго старообрядчества, какъ это ни странно, до сихъ поръ не имѣетъ своей полной исторіи, «богаты», по выраженію извѣстнаго писателя Мельникова-Печерскаго, «любопытными подробностями».

Единственнымъ, болѣе или менѣе подробнымъ, изслѣдованіемъ, основаннымъ на подлинныхъ архивныхъ дѣлахъ, являются «Историческіе очерки поповщины» Мельникова-Печерскаго, конецъ I-й и начало II-й части которыхъ посвящены исторіи Рогожскаго кладбища. Но и эти очерки, какъ написанные казеннымъ чиновникомъ, имѣютъ много существенныхъ недочетовъ, да уже и со времени ихъ написанія (1867) прошло около полувѣка. Пополнить отчасти этотъ недостатокъ, повидимому, и хотѣлъ авторъ предлагаемаго труда своею небольшою книжкою, вышущенною какъ сказано, къ 140-лѣтію существованія Рогожскаго кладбища (1771—1911 гг.). И нужно сознаться, что задача эта удалась г. Макарову не совсѣмъ. Новая работа автора «Краткаго очерка исторіи старообрядчества», несмотря на свои нѣкоторыя положительныя черты, страдаетъ и многими, весьма существенными, недостатками.

Прежде всего неприятно поражает своеобразная ссылка на источники. Автор почти на протяжении всей книги не дает ни одного непосредственного указания на тот труд, из которого заимствованы имъ тѣ или другія свѣдѣнія. Онъ или просто обходитъ это молчаніемъ, или же, и это въ большинствѣ случаевъ, дѣлаетъ ссылку не на тотъ источникъ, изъ котораго взято данное мѣсто, а на тотъ, которымъ пользовался самъ авторъ источника. Такими «оригинальными» ссылками пестритъ почти каждая страница предлагаемой книги. То же самое можно сказать и про самый текст новаго труда. И здѣсь отсутствуетъ ссылка на источникъ, хотя иногда почти цѣлыя страницы представляютъ цѣликомъ взятыми изъ вышеуказанной книги Мельникова-Печерскаго. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ привести многочисленныхъ примѣровъ этого заимствования. Такова чисто формальная, внѣшняя сторона предлагаемаго сочиненія. Со стороны содержанія книга, какъ основанная почти цѣликомъ на вышеуказанномъ изслѣдованіи Мельникова-Печерскаго, не имѣетъ такихъ важныхъ упущеній, но тѣмъ не менѣе они есть и здѣсь. Самое важное изъ нихъ, это—свѣдѣнія о знаменитой библиотекѣ Рогожскаго кладбища. Автору почему-то кажется, что послѣдняя и архивъ «представляютъ мертвый капиталъ, не приведенны въ порядокъ, даже не имѣютъ описанія» (стр. 39). Какъ извѣстно, библиотека Рогожскаго кладбища—одна изъ самыхъ замѣчательныхъ по своему составу, содержащая драгоценнѣйшіе памятники рукописной и старопечатной, древне-русской и старообрядческой литературы, имѣетъ полное и подробное научное описаніе, составленное еще въ 1890 году покойнымъ священникомъ Рогожскаго кладбища о. І. В. Власовымъ *). Правда, это описаніе, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не издано, но тѣмъ не менѣе оно существуетъ и уже поэтому утверждение г. Макарова является несоответствующимъ истинѣ. Не совсѣмъ полное знакомство автора съ дѣломъ показываетъ еще и слѣдующее обстоятельство. Извѣстнаго старообрядческаго дѣятеля прошлаго столѣтія, одного изъ главныхъ инициаторовъ основанія Бѣлокриницкой митрополіи, Федора Андреевича Рахманова онъ называетъ почему-то Федоромъ Григорьевичемъ и заставляетъ его окончить свои дни въ суздальской монастырской крѣпости (стр. 29). Въ дѣйствительности же, Федоръ Андреевичъ Рахмановъ скончался въ 1854 году и

похороненъ на Рогожскомъ кладбищѣ, о чемъ свидѣтельствуется надпись на его надгробномъ памятникѣ; что же касается Федора Григорьевича Рахманова, то такового лица совершенно и не существовало; правда, былъ у Ѳ. А. двоюродный братъ Василій Григорьевичъ, но онъ также похороненъ на Рогожскомъ кладбищѣ. Современное состояніе Рогожскаго кладбища также, повидимому, не совсѣмъ извѣстно автору: существовавшую когда-то «константиновскую» палату г. Макаровъ считаетъ существующей и въ настоящее время, между тѣмъ, это зданіе занято теперь квартирами живущихъ здѣсь пѣвцовъ кладбища. По автору выходитъ, что на Рогожскомъ кладбищѣ существуютъ двѣ палаты: О. А. Овсянниковой и «антоновская», тогда какъ это не что иное, какъ разныя названія одной и той же богадѣльни. Непонятной также кажется односторонняя пристрастность автора къ нѣкоторымъ лицамъ. Одно изъ самыхъ уважаемыхъ священниковъ кладбища прошлаго столѣтія, Александра Ивановича Арсеньева, онъ характеризуетъ вмѣстѣ съ другимъ священникомъ кладбища—П. Е. Русановымъ, какъ человѣка, отличавшагося пьянствомъ, алчностью и др. пороками. Не говоря ничего въ защиту послѣдняго, относительно А. И. Арсеньева мы можемъ утверждать, по всѣмъ дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, какъ устнымъ, такъ и письменнымъ, только какъ разъ обратное. Есть и другіе недочеты у г. Макарова, но говорить о нихъ нѣтъ и мѣста и времени. Въ общемъ, книга, не внеся ничего новаго въ литературу о Рогожскомъ кладбищѣ, тѣмъ не менѣе, если отбросить вышеуказанныя погрѣшности, можетъ, пожалуй, служить для общаго ознакомленія съ исторіей знаменитаго старообрядческаго кладбища.

Рогожанинъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ НА ГОЛАДАЮЩИХЪ.

Поступило въ редакцію въ пользу голодающихъ:

Отъ старообрядческой Остоженской общины, въ Москвѣ—80 р. 20 к., а всего съ прежде-поступившими—95 р. 20 к.

СОДЕРЖАНІЕ:

Догматическое ученіе о епископствѣ.—Царство не отъ міра сего, ст. *еп. Іоанна Смоленскаго*.—Пункты объединенія старообрядчества, ст. *Шалаева*.—Законъ гражданскій и ученіе святоотеческое, ст. *Г-ва*.—Время—лучшій врачъ, ст. *А. Вятковскаго*.—Великій разгромъ, историч. повѣсть *еп. Михаила*. Духовный концертъ.—Церковно-общественная жизнь.—Новыя рисунки и снимки.

*) Въ это описаніе вошло: 1) собраніе собственно Рогожскаго кладбища, 2) собраніе архіеп. Антонія, 3) собраніе извѣстнаго старообр. начетчика 60 гг. Семена Семеновича, пожертвованное Т. С. Морозовымъ въ 1889 г. и 4) книги, поступ. въ позднѣйшее время отъ разныхъ лицъ. Неописанной до сихъ поръ остается лишь поступившая недавно часть цѣннаго собр. извѣст. старообр. дѣятелей прошлаго столѣтія бр. Р. А в т.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Отъ Книгоиздательства старообрядческихъ бѣвческихъ книгъ подъ фирмою

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ настоящее время имѣются въ продажѣ нашего изданія 7 книгъ: 1. Азбука знаменнаго пѣнія. 2. Азбука демественного пѣнія. 3. Октай учебный. 4. Октай полный. 5. Обиходъ церковный полный. 6. Обѣдница съ архіерейскимъ служеніемъ и демествомъ и 7. Праздники двенадцатые.

Содержаніе книгъ, цѣну, образецъ бумаги и печати высылаемъ по требованію бесплатно.

Желая дать болѣе широкое распространеніе книгъ ПРАЗДНИКИ ДВЕНАДЕСЯТЫЕ, напечатанной съ оригинала нынѣ хранящагося на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, мы рѣшили до 15-го марта 1912 года понизить на нее цѣну и вмѣсто 9 рублей безъ пересылки, предлагаемъ за 6 руб. 50 коп. (Нетто, безъ всякой скидки и при всякомъ количествѣ) съ пересылкой. Но обращаемъ вниманіе гг. покупателей, пользуйтесь случаемъ и требуйте только до 15-го марта 1912 года, послѣ сего числа цѣна книгъ будетъ прежняя—9 рублей безъ пересылки.

Въ переплетѣ книга „Праздники“ въ кожаномъ на 2 р. 50 к. въ коленкоровомъ съ золотымъ тисненіемъ на 1 р. 25 к. ДОРОЖЕ.

Адресъ: Кіевъ, Подоль, Издательству „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“.

Прошу старообрядцевъ настоящее объявленіе распространять среди могущихъ интересоваться крѣбовыми книгами.

Учредитель издательства: Лазаръ Филипповичъ КАЛАШНИКОВЪ.

ШКОЛА

иконописи, живописи и орнамента
подъ руководствомъ художника живописи (старо-
обрядца), окончившаго СПб. Им. Академію худо-
жества и СПб. Археологическій институтъ

Аникиты Петровича Хотулева.

За роспись Новочернаго собора награжденъ
Государемъ Императоромъ Николаемъ II орденомъ
Станислава 3-ей степени.

А также принимаю на себя исполненіе заказовъ:
иконъ, письма греческаго, Новгородскаго и т. д.,
росписи стѣнной и декоративной живописи, карти-
ни, портретовъ и копии съ картинъ известнаго
художниковъ.

МОСКВА, Яковлевскій пер., д. № 11, близъ
Курскаго вокзала.

СТАРИННЫЯ КНИГИ
и древнія рукописи **покупааетъ**
П. ШИБАНОВЪ, комиссіонеръ
Имп. Публ. Библиотеки.
Москва, Никольская ул.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИМѢЕТСЯ
въ продажѣ книга В. М. Карловича
„Краткій обзоръ преслѣдованія христі-
анъ первыхъ вѣковъ въ тѣсной связи
съ начальной судьбой старообрядцевъ“.
Цѣна 1 руб. съ пересылкой.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ РОГОЖСКАГО КЛАДБИЦА
ТИПОГРАФІЯ.

Поступили въ продажу слѣдующія изданія:

- 1) **Псалтырь учебная**, съ крестнымъ знаменіемъ, напечатанная во всемъ согласно съ изданіемъ при патр. Іосифѣ въ 4-е лѣто. Въ опойковомъ переплетѣ. Цѣна 4 рубля.
- 2) Та же **Псалтырь**, но съ прибавл. еще 4-хъ канонныхъ, напечат. съ древнихъ отеческихъ книгъ. Цѣна 4 руб. 50 коп.
- 3) **Азбука**, напечатанная во всемъ согласно съ древними отеческими книгами. Въ коленкоромъ перепл. Цѣна 12 коп.

Все изданія Старообрядческой Рогожскаго кладбища типографіи находятся на складѣ въ книжномъ магазинѣ
П. ШИБАНОВА, МОСКВА, Никольская улица.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.
МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Антикварная, книжная и иконная торговля
С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы,
книги, старинныя вещи. Новые старообряд-
ческія книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣд-
ные кресты, эмалевыя складни, цѣпи и пр.
Телефонъ 211-31.
Подробный каталогъ высылается немед-
ленно за 2 семикопеечныя марки.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА.
МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.
НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская
площадь, 3—4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и ста-
рообряд. книги и литература. Старинныя
русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литыя ико-
ны и кресты. Старообряд. церковныя со-
суды. Эмалевыя, подъ старое, складни и
цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію по-
сылать: **Н. М. Вострякову.**

Московскія Вѣдомости.

Условія подписки на 1912 годъ.
СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:
Въ Россіи 12 м.—12 р., 11 м.—11 р. 20 к.,
10 м.—10 р. 40 к., 9 м.—9 р. 50 к., 8 м.—
8 р. 50 к., 7 м.—7 р. 50 к., 6 м.—6 р. 50 к.,
5 м.—6 р., 4 м.—4 р. 80 к., 3 м.—3 р. 60 к.,
2 м.—2 р. 40 к., 1 м.—1 р. 20 к.
За границу 12 м.—20 р., 11 м.—19 р.,
10 м.—17 р. 50 к., 9 м.—16 р., 8 м.—
14 р. 50 к., 7 м.—13 р., 6 м.—11 р. 50 к.,
5 м.—10 р., 4 м.—8 р., 3 м.—6 р., 2 м.—
4 р., 1 м. 2 р.

Платнымъ годовымъ подписчикамъ на
1912 годъ, подписавшимся не позднѣе
1 января, будетъ разослана, какъ без-
платное приложеніе, книга: Л. Тихоми-
ровъ, „Къ реформѣ обновленной Россіи“
(статьи 1909, 1910 и 1911 годовъ), около
400 страницъ убористой печати. Подписка
считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.
При подпискѣ слѣдуетъ точно указывать,
съ какого мѣсяца выслать газету. Газета
выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ
воскресеній и двенадцатыхъ праздни-
ковъ. Для годовыхъ подписчиковъ **до-
пускается разсрочка платежа:** для служа-
щихъ по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ;
для частныхъ лицъ: 5 р. при подпискѣ,
4 р. къ 1 мая и 3 р. къ 1 сентября.
Невнесшимъ въ срокъ денегъ высылка
газеты прекращается. О желаніи раз-
срочки платежа должно быть заявлено
при высылкѣ перваго взноса. При вы-
сылкѣ денегъ почтовыми переводами ука-
зать на самомъ переводѣ (а не отдѣль-
нымъ письмомъ), на что присланы деньги.
Народныя школы, недостаточные крестья-
не, православное духовенство девяти
западныхъ, Привислинскихъ, Балтійскихъ
и Финляндскихъ губерній и сельское ду-
ховенство остальной Россіи платятъ за
годъ 8 руб., за полгода 4 р. 50 к. За пере-
мѣну адреса взимается каждый разъ 40 к.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ
Редакціи (Москва, Петровка, домъ № 25),
въ Петербургѣ—въ конторѣ Торговаго
Дома Л. и Э. Метгль и К°, Морская, 11,
во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; въ Па-
рижѣ—Agence Navas, Place de la Bourse.
Розничная продажа №№ Московскихъ
Вѣдомостей въ Петербургѣ производится:
на вокзалахъ Николаевской, Варшавской
и Царскосельской жел. дорогъ.
Стоимость отдѣльныхъ №№ Моск. Вѣд. 5 к.
Редакторъ-издатель **Л. А. Тихомировъ.**

НИВА еженедѣльный иллю-
стрированный журналъ. **1912 г.**
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

52 №№ журнала: романы,
повѣсти, разск., картины,
рис. въ краскахъ, иллю-
страціи соврем. событій.

52 КНИГИ, отпечатан-
ныя чет-
кимъ шрифтомъ, въ ко-
торыя войдетъ:

12 КНИГЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА
„ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ
ПРИЛОЖЕНІЯ“.

40 КНИГЪ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **А. И. КУПРИНА.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ **А. А. ФЕТА.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **Оск. УАЙЛЬДА.**

12 №№ „Ежемѣсячныхъ
Парижскихъ Модъ“.

12 ЛИСТОВЪ выроекъ и ри-
сункъ рукодѣльн. работъ.

1. „ОТРЫВНОЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1912 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложеніями на
годъ: безъ доставки: въ СПб.—6 р. 50 к., въ Москвѣ, у Печковской
7 р. 25 к., въ Одессѣ, „Образованіе“ 7 р. 50 к.; съ дост. въ СПб.—
7 р. 50 к., съ пересылкою—во всѣ мѣста Россіи—8 р. За границу—12 р.
Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срона. Иллюстрирован. объявл. о под-
пискѣ высылаются бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

5-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

5-й годъ изданія.

на старообрядческой церковно-общественный журналъ

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО**„ЦЕРКОВЬ“**ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

БЛИЖАЙШЕЕ УЧАСТІЕ ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ:

епископъ Михаилъ, свящ. Гр. Карабиновичъ, діако. О. М. Гусяковъ, Я. А. Богатенко, В. М. Боринъ, М. И. Бриллиантовъ, Л. В. Быстровъ, С. И. Быстровъ, Д. С. Варакимъ, М. К. Ермолаевъ (членъ Государ. Думы), И. С. Лошиновъ, В. Е. Мельниковъ, О. Е. Мельниковъ, В. И. Механиковъ, Муромскій, А. А. Павловъ, А. С. Рыбаковъ, В. Г. Сенатовъ, Тиханскій, Шалаевъ, К. Н. Швецовъ и мн. друг.

Въ журналъ „ЦЕРКОВЬ“ печатаются статьи: Руководящія по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни, богословско-философскія, апологетическія и полемическія, историческія, статьи по иконографіи, нравоучительныя слова и бесѣды, обзоръ текущей печати, отзывы о новыхъ книгахъ, среди миссіонеровъ (свѣдѣнія о миссіонерахъ и миссіонерской дѣятельности, отчеты о публичныхъ и частныхъ собесѣдованіяхъ начетчиковъ и миссіонеровъ), церковно-общественная жизнь (вѣсти изъ приходоу, сообщенія объ устройствѣ общинъ, ихъ жизни и дѣятельности и о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ приходоу) и изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ
ЖУРНАЛУ „ЦЕРКОВЬ“: КНИГА**„КОРМЧАЯ“**

съ толкованіями знаменитаго канониста Аристина діакона, напечатанная съ Іосифовскаго оригинала.

Въ книгѣ „КОРМЧЕЙ“ нуждаются всѣ приходы и общины, пастыри и наставники, миссіонеры и начетчики и всѣ церковныя люди. Отовсюду идутъ требованія на нее. Въ продажѣ она очень дорога. Въ настоящее время есть изданіе „Кормчей“ только единовѣрческой печати. Продается за 15 руб., она чрезвычайно громоздка, въ ней около поллуда вѣсу. Очень рѣдко встрѣчаются изданія Почаевской типографіи. Цѣна на нихъ доходитъ до 50 руб. и дороже. Почти всѣ старообрядческія типографіи давно обѣщаютъ издать „Кормчую“, но до сихъ поръ обѣщанныхъ изданій все еще нѣтъ. Издать столь огромную книгу стоитъ многихъ тысячъ рублей и большихъ трудовъ. А между тѣмъ потребность въ ней все растетъ, въ виду развитія въ старообрядчествѣ церковно-общественной жизни. Идя навстрѣчу этой настоятельной потребности, редакція журнала „Церковь“ рѣшила дать своимъ подписчикамъ книгу „КОРМЧУЮ“ бесплатно. Она печатается

слово въ слово, буква въ букву, безъ всякаго измѣненія, съ „Кормчей“ изданія святѣйшаго Іосифа, патріарха Московскаго и всея Россіи. Въ „Кормчей“, изданія журнала „Церковь“, будутъ сохранены: тотъ же, что въ Іосифовской „Кормчей“, счетъ листовъ, то же количество строкъ въ листѣ. Но она будетъ небольшого формата, очень удобна для пользованія и въ пути. Длина ея будетъ вершка 4½, ширина вершка 3. Печатается четкимъ и красивымъ славянскимъ шрифтомъ. Въ 1912 г. будетъ дана первая половина „Кормчей“, въ которую войдутъ 37 главъ; онѣ занимаютъ болѣе 350 листовъ (болѣе 700 страницъ).

„ДРУГЪ ЗЕМЛИ“ 12-ТЬ КНИГЪ-ВЫПУСКОВЪ, выходящихъ ежемѣсячно по одному выпуску. Это—сельскохозяйств. сборники, въ которыхъ печатаются статьи, бесѣды, практическія указанія, совѣты, справки по всѣмъ вопросамъ земледѣлія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ

„ЦЕРКОВЬ“ съ бесплатными приложениями: **„КОРМЧЕЙ“** и **„ДРУГЪ ЗЕМЛИ“**

НА ОДИНЪ ГОДЪ 5 р., НА ПОЛГОДА 2 р. 50 к., НА ТРИ МѢСЯЦА 1 р. 50 к., НА МѢСЯЦЪ 50 к.

Въ виду большихъ затратъ по изданію книги „Кормчей“, она можетъ быть выслана бесплатно только годовымъ подписчикамъ. Неподписчикамъ книга не высылается.

Годовымъ подписчикамъ, не имѣющимъ возможности выслать сразу всю годовую плату за журналъ, допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая—2 руб. и къ 1-му сентября—1 руб. Книга „Кормчая“ высылается по полученіи послѣдняго взноса. Внесшимъ же одновременно годовую подписку „Кормчая“ вышлетъ во второй половинѣ года.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ РЕДАКЦИИ: Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рябушинскихъ. Во всѣхъ конторахъ г. Москвы по сбору объявленій и подписки. Во всѣхъ старообрядческихъ общинахъ, почтовыхъ и почтово-телеграф. конторахъ Россійской Имперіи.